

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет политологии
Грант РФФ № 19-18-00210 «Политическая онтология цифровизации:
исследование институциональных оснований цифровых форматов
государственной управляемости»

ДЕМОКРАТИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Информационный бюллетень
гранта РФФ № 19-18-00210
«Политическая онтология цифровизации:
исследование институциональных оснований цифровых форматов
государственной управляемости»

№ 1 (22)

Санкт-Петербург
2020

ББК 66.3(0)

УДК 323.21, 005.5

Ц 75

Редакционная коллегия:

- 1) *Сморгунов А.В.* (Санкт-Петербург) – отв. ред.
- 2) *Шитовалова Л.В.* (Санкт-Петербург)
- 3) *Волкова А.В.* (Санкт-Петербург)
- 4) *Расказов С.В.* (Санкт-Петербург)
- 5) *Кондратенко К.С.* (Санкт-Петербург) – отв. секр.

Обзор законодательства подготовлен
Каплуненко А.М.

Обзор журналов подготовлен
Кондратенко К.С.

Д31 ЦИФРОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ:

Информационный бюллетень гранта РФФИ № 19-18-00210 «Политическая онтология цифровизации: исследование институциональных оснований цифровых форматов государственной управляемости». № 1 (22). – СПб., 2020. – 62 с.

ТЕМА НОМЕРА: СТАНДАРТЫ ЦИФРОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

ISSUE TOPIC: DIGITAL SERVICE STANDARDS

Выпуск подготовлен при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 19-18-00210 «Политическая онтология цифровизации: исследование институциональных оснований цифровых форматов государственной управляемости»

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ, ВЫСТУПЛЕНИЯ

<ul style="list-style-type: none"> • Гражданская активность в эру цифровизации: новые формы и потенциал Волкова А.В. 	4
<ul style="list-style-type: none"> • Объяснительный потенциал «нового материализма» в контексте исследования онтологии цифровизации Томин А.В. 	9
<ul style="list-style-type: none"> • Сетевые дизайны цифрового публичного управления: единство стратегий и вызовы управляемости (общие размышления) Трошинова Е.А. 	12
<p>ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ И ДРУГИХ СТРАН В СФЕРЕ ЦИФРОВОГО ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ</p>	15
<p>ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ЖУРНАЛОВ ПО ЦИФРОВОМУ УПРАВЛЕНИЮ</p>	35
<p>К ОБСУЖДЕНИЮ</p> <ul style="list-style-type: none"> • Формирование национального стандарта оказания электронных государственных услуг в России в 2019г.: обзор нормативной базы 	56

СТАТЬИ, ВЫСТУПЛЕНИЯ

*Волкова А.В.****Гражданская активность в эру цифровизации: новые формы и потенциал***

Процессы и технологии информационного общества - междисциплинарная область исследований и разработок, базирующаяся на интеграции новейших достижений технических и социальных наук.

Для обоснования политической институционально-процессуальной природы цифровых технологий в контексте их применения в публичном пространстве были проанализированы такие формы общественной активности и участия, которые приобрели новый смысл в условиях цифровизации и позволяют наглядно продемонстрировать вызовы (как исключительные возможности, так и угрозы).

Гражданская наука — это концепция, в рамках которой к серьезным и масштабным исследованиям ученых-профессионалов привлекаются добровольцы¹. Идеологически движение гражданской науки базируется на воззрениях П.К. Фейерабенда и идеях современных сторонников демократизации научных знаний, выступающих за открытость и доступность науки в целом. Дополнительную актуальность гражданской науке придает распространение концепции общества знания (knowledge society), она оказывается связанной также с идейным сопровождением процессов менеджмента знаний (knowledge management). Актуальность приобрела с развитием цифровизации, распространением гаджетов, разработке и применению процедур (алгоритмов), позволяющих анализировать большие объемы данных: сегодня, публичная коммуникация экспертов с не-экспертами определяет процесс производства научного знания, которое затем становится основанием принятия значимых социально-политических решений.

¹ Roy H.E., Pocock M.J.O., Preston C.D., Roy D.B., Savage J., Tweddle J.C., Robinson L.D. Understanding Citizen Science & Environmental Monitoring. Final Report on behalf of UK-EOF. NERC Centre for Ecology & Hydrology and Natural History Museum. 2012. URL: <http://www.ceh.ac.uk/sites/default/files/citizensciencereview.pdf> (дата обращения 24.06.2019).

Bonney, R., Phillips, T.B., Ballard, H.L. and Enck, J.W. Can citizen science enhance public understanding of science? *Public Understanding of Science*. 2016. 25(1). P. 2–16. URL: <https://doi.org/10.1177/0963662515607406> (дата обращения 24.06.2019); Chapman C., Hodges C. Can Citizen Science Seriously Contribute to Policy Development? A Decision Maker's View. In: Luigi, C. and Jaume, P. (eds.), *Analyzing the Role of Citizen Science in Modern Research*, 246–261. Hershey, PA, USA: IGI Global. 2017. URL: <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-0962-2.ch012> (дата обращения 24.06.2019); Hecker S., Bonney R., Haklay M., Hölker F., Hofer H., Goebel C., Gold M., Makuch Z., Ponti M., Richter A., Robinson L., Iglesias J.R., Owen R., Peltola T., Sforzi A., Shirk J., Vogel, J., Vohland K., Witt T., Bonn A. Innovation in Citizen Science – Perspectives on Science-Policy Advances // *Citizen Science: Theory and Practice*. 2018. Vol. 3(1). P. 1–14. URL: <https://doi.org/10.5334/cstp.114> (дата обращения 24.06.2019); Sheldon D., Ashcroft, R. Citizen Science – where has it come from? /They walk among us: The rise of citizen science // *Environmental Scientist. Special Issue*. 2016. Vol. 25 (2). P. 4-10; Landström C., Whatmore S.J., Lane S.N., Odoni N.A., Ward N., Bradley S. Coproducing flood risk knowledge: redistributing expertise in critical 'participatory modelling' // *Environment and Planning A*. 2011. Vol. 43(7). P. 1617–1633 URL: <https://doi.org/10.1068/a43482> (дата обращения 20.05.2019); Hinchliffe S., Levidow L. and Oreszczyn S. Engaging cooperative research // *Environment and Planning A*. 2014. 46(9). P. 2080–2094. URL: <https://doi.org/10.1068/a140061p> (дата обращения 07.05.2019); Lawrence A. 'No personal motive?' Volunteers, biodiversity, and the false dichotomies of participation // *Ethics Place and Environment*. 2006. Vol. 9(3). P.279–298. URL:<https://doi.org/10.1080/13668790600893319> (дата обращения 08.05.2019); Bull R., Petts J., Evans J. Social learning from public engagement: dreaming the impossible? // *Journal of environmental planning and management*. 2008. Vol. 51(5). P. 701–716. URL: <https://doi.org/10.1080/09640560802208140> (дата обращения 02.04.2019).

Как коммуникативная цифровая общественная инновация, в основе которой лежит идея добровольчества (волонтерство) и технологии веб-краудсорсинга, она обладает значительным потенциалом в плане общественного развития, поскольку не только способствуют развитию коммуникативных навыков публичного взаимодействия в условиях цифровизации общества, но и формируют систему ценностей и установок, способных обеспечивать *ответственное* гражданское участие, без которого немислима работа электронного правительства как технологии цифрового взаимодействия между органами государственной власти, гражданами, бизнесом.

Проекты «гражданской науки» выступают как арены взаимодействия науки, бизнеса, государственных структур и гражданских активистов, где развивается межсекторное партнерство и совершенствуются гражданские способности.

Наличие персональных гаджетов, сетевизация и цифровизация позволяют фиксировать, документировать и мгновенно передавать полученную информацию, а заинтересованным научным структурам – обобщать и систематизировать большие объемы данных, что дает основания говорить о гражданской науке как об исследовательской революции, но ее роль гораздо существеннее, чем просто способ получения эмпирических данных или механизм приращения научного знания.

«Гражданская наука» выступает как пример распределенного знания. Организуемый в рамках ее проектов «мозговой штурм» и обмен знаниями не только способствуют повышению уровня как общей, так и цифровой грамотности населения, что соответствует ориентации на инклюзивное развитие и развитие цифровых технологий. Вовлечение общества в различные форматы взаимодействия не только создает инновационные подходы к развитию гражданской активности, но и ориентирует на обучение и развитие образования. Речь идет об усилении научно-политического и социального воздействия научного прогресса, о повышении научной грамотности населения, расширении гражданских прав и возможностей в современных обществах. Подобная активность соответствует современной идеологической установке на формирование институтов общественного развития и стратегию инклюзивного роста, подразумевающую улучшение положения людей, в том числе, за счет подключения их к сетям, которые делают их продуктивными, успешными.

Для оптимизации сетевого публичного управления значим вклад гражданской науки в формирование социального благополучия и улучшение социального климата.

Это происходит, во-первых, через обеспечение общественного консенсуса и солидаризацию общества, за счет решения проблем, связанных с экологией на конкретной территории и за счет изменения мнения граждан, участвующих в проектах гражданской науки, о ценности своего голоса и повышения их самооценки. В условиях, когда по всему миру разочарование в электоральных процедурах (Брекзит, Каталония и т.д.) и в демократии в целом способствует политическому абсентеизму и нарастанию протестных настроений, проекты «гражданской науки» реабилитируют процедуры участия, голосования, формирования статистических данных, они возвращают ценность отдельного голоса.

Вовлекая во взаимодействие, этот вид сетевой коммуникации раздвигает границы возрастных или территориально-государственных ограничений, уравнивает людей разного социального происхождения, нивелирует религиозные, расовые, культурные различия и предлагает общезначимые цели.

Отдельно следует отметить, что «гражданская наука» акцентирует внимание общественности на социально значимых направлениях, выполняя, тем самым, важную пропагандистскую функцию. Она обеспечивает привлечение внимание граждан всего мира к экологическому мониторингу, вопросам рационального использования природных ресурсов, климатическим изменениям и таким образом способствует формированию публичных ценностей, вновь объединяет людей вокруг идеи «общего блага», благодаря чему в ЕС сегодня «гражданская наука» воспринимается как область исследований с участием различных дисциплин, которая содействует инновациям как в академической

науке, так и в публичной политике. Таким образом, она выполняет важную функцию продуцирования в обществе этических норм и правил, а если смотреть глубже – формирует основные нравственные добродетели людей, способствует выработке цивилизованного поведения и социальной ответственности, развивает начала адаптивности и гражданские способности, что является необходимым условием государственной управляемости.

«Гражданская наука», пример сложного сетевого публичного взаимодействия доказывает, что цифровизация создает новые возможности для поощрения общественного развития и активности, в том числе, за счет ориентации на систему нематериальных поощрений для наиболее активных участников. К таким стимулам относятся публично выраженная благодарность на сайте проекта, возможность прослушать онлайн лекцию или обучающий курс, получить ссылку на электронную книгу и т.д. Чаще всего стимул участия в гражданских научных проектах – это получение знания нового уровня.

Важным для оценки перспектив развития гражданской науки является и вопрос о доверии со стороны граждан заявленным в исследовательских проектах целям и принципам. К сожалению, полной гарантии отсутствия нежелательных манипуляторных практик в современном сетевом публичном взаимодействии дать невозможно, однако, открытость и публичность процессов в цифровом обществе, использование технологии блокчейна, подключение искусственного интеллекта – все это ориентируют нас на формирование *культуры доверия процедурам*, что имеет значение не только для дальнейшего развития и совершенствования электронного правительства, реализации программ цифровой экономики, но и для цифровизации общества в целом.

Можно утверждать, что развитие публичной цифровой коммуникации не может быть сведено только к техническим моментам (развитие у граждан пользовательских навыков, освоение нового программного обеспечения, повышение цифровой грамотности и т.д.), коллективные арены коммуникации открывают новые роли и возможности как для профессиональных так и для добровольных партнеров. Кроме того, они выполняют важную функцию *социального научения* (обучения в ходе практической деятельности, путем проб и ошибок), когда граждане приобретают опыт, вовлекаются в процесс сотрудничества, учатся сотрудничать, задумываются о своей деятельности в контексте постановки общезначимых целей и публичных ценностей, получают навыки выработки коллективных суждений.

Благодаря реализации государственных программ в области развития информационных технологий и усложнение инфраструктуры электронного правительства неуклонно повышается уровень гражданского участия и, соответственно, взаимной ответственности. Повышается значение такой ценности, как подотчетность в деятельности государственного аппарата и муниципальных структур: любые решения становятся более доступными для критики со стороны общества, но все больше совместных решений. Современное государство приходит к пониманию того, что интересы граждан уже невозможно не учитывать в принятии тех решений, которые прямо направлены на проблемы взаимодействия с обществом, иначе возможности информационно-коммуникативных технологий будут направлены против действующего правительства.

Идет интенсивное формирование системы государственных и негосударственных образований, использующих общие нормы, которые взаимодействуют между собой на основе ресурсной взаимозависимости с целью достижения общего согласия, публичного блага. Они могут быть признаны наиболее эффективным видом связи государства и гражданского общества, но их нельзя понимать, как завершенные образования; скорее, это процесс, предполагающий перманентное развитие инновационных решений, постоянную работу над проводимыми мероприятиями, поиск новых коммуникационных каналов и социальное научение.

Однако далеко не все современные коммуникативные общественные инновации воспринимаются однозначно как экспертным сообществом, так и гражданским обществом.

Понятие «цифровая бдительность» («digital vigilantism») оказалось в поле зрения современных исследователей-обществоведов не только благодаря своей новизне, но, в гораздо большей степени, – как один из вызовов цифровизации¹. «Бдительность» обладает такими характеристиками как:

1. Бдительность включает планирование и обдумывание со стороны тех, кто занимается этим;
2. Граждане-участники являются частными лицами, чье участие является добровольным;
3. Это форма «автономного гражданства» и, как таковая, представляет собой социальное движение;
4. Бдительность сопряжена с применением силы (или угрозами применения) силы;
5. Бдительность возникает, когда установленный порядок нарушен или есть угроза нарушения установленных норм;
6. Она направлена на борьбу с преступностью или другими социальными нарушениями и предлагает гарантии безопасности.

В широком смысле – защитная реакция со стороны общества, выступающего за общепринятые нормы и правопорядок, но изучение цифровой бдительности возвращает нас к базовым вопросам об отношениях государства и общества: вновь актуализируется феномен спорной политики, проблема размывания институциональных границ и новый анархизм.

Цифровая бдительность, имеющая место в социальных сетях, социальных медиа, все чаще рассматривается в контексте негативных последствий и эффектов. Это практика высмеивания, осуждения и травли людей, которые еще только подозреваются в совершении преступления или неблаговидного поступка. Западноевропейские исследователи, обратившийся к изучению «неопосредованных форм восходящего наблюдения» (*sousveillance*), которые нарастают с распространением цифровых технологий поставили проблему нового типа гражданской ответственности. Существуют

1 Boyd D., Crawford K. Critical questions for big data // *Information, Communication & Society*. 2011. Vol. 15. № 5. P. 662–679; Braithwaite A. It's about Ethics in Games Journalism? Gamergaters and Geek Masculinity [Электронный ресурс] // *Social Media+ Society*. 2016. Vol.2. № 4. P. 1–10. URL:doi:10.1177/2056305116672484 (дата обращения: 14.06.2019); Brighenti, A. Visibility: A Category for the Social Sciences [Электронный ресурс] // *Current Sociology*. 2007. Vol. 55. № 3. P. 323–342. URL:doi:10.1177/0011392107076079 (дата обращения: 16.06.2019); Campbell E. Policing Paedophilia: Assembling Bodies, Spaces and Things [Электронный ресурс] // *Crime, Media, Culture*. 2016. Vol. 12. № 3. P.345–365. URL:doi:10.1177/1741659015623598 (дата обращения: 16.06.2019); Dennis K. Keeping a close watch - The rise of self-surveillance and the threat of digital exposure // *Sociological Review*. 2008. Vol. 56. № 3. P. 347-357; Douglas D. Doxing: A Conceptual Analysis [Электронный ресурс] // *Ethics and Information Technology*. 2016. Vol.18. № 3. P.199–210. URL:doi:10.1007/s10676-016-9406-0 (дата обращения: 24.06.2019); Dunsby R.M., Howes L.M. The NEW adventures of the digital vigilante! Facebook users' views on online naming and shaming [Электронный ресурс] // *Australian and New Zealand Journal of Criminology*. Vol. 52. №1. 1 March 2019. P. 41-59; Fuchs C. Social Media and the Public Sphere [Электронный ресурс] // *TripleC: Open Access Journal for a Global Sustainable Information Society*. 2015. Vol.12. №1. P. 57–101. URL:doi:10.31269/triplec.v12i1.552 (дата обращения: 12.05.2019); Johnston L. What Is Vigilantism? [Электронный ресурс] // *The British Journal of Criminology*. 1996. Vol. 36. №2. P. 220–236. URL:doi:10.1093/oxfordjournals.bjcr.a014083 (дата обращения: 14.06.2019); Moncada E. Varieties of Vigilantism: Conceptual Discord, Meaning and Strategies [Электронный ресурс] // *Global Crime*. 2017. Vol.18. № 4. P. 403–423. URL:doi:10.1080/17440572.2017.1374183 (дата обращения: 10.04.2019); Skoric M.M., Wong K.H., Chua J.P.E., Yeo P.J., Liew M.A. Online shaming in the Asian context: Community empowerment or civic vigilantism? // *Surveillance and Society*. 2010. Vol. 8. № 2. P. 181-199; Tanner S., Campana A. “Watchful citizens” and digital vigilantism: a case study of the far right in Quebec. [Электронный ресурс] URL:DOI: 10.1080/17440572.2019.1609177(дата обращения: 24.06.2019); Trottier D. Denunciation and doxing: towards a conceptual model of digital vigilantism [Электронный ресурс] // *Global Crime*. 2019. URL:doi: 10.1080/17440572.2019.1591952 (дата обращения: 16.06.2019); Trottier D. Revisiting privacy in public spaces in the context of digital vigilantism [Электронный ресурс] / *Surveillance, Privacy and Public Space*. Taylor and Francis. 2018. P. 141-156. URL:doi: 10.4324/9781315200811 (дата обращения: 15.06.2019); Trottier D. Digital vigilantism as weaponisation of visibility [Электронный ресурс] // *Philosophy & Technology*. 2017. Vol. 30. № 1. P.55–72. URL:doi:10.1007/s13347-016-0216-4. (дата обращения: 19.06.2019)

вполне справедливые опасения, что эта новая гражданская активность в условиях сетевого, цифрового общества оказывается нерегулируемой и лишенной всяких ограничений. Сегодня эта проблема интернациональна и особенно остро ощущается в мегаполисах и технологически продвинутых регионах.

Осмысление и анализ случаев цифровой гражданской бдительности поднимает ряд более провокационных и принципиальных вопросов, касающихся отношений между государством и обществом. По всему миру ученые фиксируют и анализируют серии громких инцидентов в средствах массовой информации, когда бдительность граничит с самосудом. Возникает вопрос о том, является ли цифровая публичность (цифровое публичное пространство), формируемое сетевыми социальными медиа, новым публичным пространством. Как идет процесс формирования публичных ценностей? Какие регулятивные и сдерживающие механизмы существуют в поле цифровой гражданской бдительности? И где пределы цифрового гражданского контроля?

Цифровая бдительность, как форма опосредованного и скоординированного действия, отправной точкой которого является моральное возмущение (или общее чувство оскорбления), как правило, в отношении события, которое было зафиксировано и передано через мобильные устройства и через социальные платформы. В ответ на это правонарушение пользователи мобилизуются и формируют реакции, которые в ряде случаев обладают лавинным характером. Подобные кампании основаны на ряде криминологических мотивов, включая реагирование на криминальные события, а также предотвращение потенциальных нарушений. Кампании цифровой бдительности также преследуют информационные цели (идентификация целевого лица или категории лиц, а также формулирование понимания общих норм и ценностей), чем способствуют выражению опосредованной коллективной идентичности, которая может быть основана на национальных, религиозных или этнических формах солидарности.

Использование современных цифровых медиа создают конкретные возможности и формируют культурные ожидания (открытость, равенство, справедливость) в отношениях между рядовыми гражданами или в отношении граждан с государством. Из-за легкости, с которой пользователи могут искать, запрашивать и распространять личную информацию, социальные медиа все чаще используются для мобилизации и манипуляций. В качестве примеров можно привести как сети взаимопомощи (катастрофические пожары 2010г., наводнение в Краснодарском крае и Иркутске), так и организацию протестных митингов (Белая лента, защита Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге и т.д.). Цифровые технологии позволили таким движениям как «Догхантерь», «СтопХам», «Синие ведерки», «Лев Против» вступить в борьбу за общественный порядок и общественную мораль, причем эти сетевые структуры стремятся перехватить у государственных органов инициативу по порицанию нарушителей и возмездию, которое из-за практики распространения в социальных сетях фото- и видеоматериалов становится настоящим перфомансом. Цифровизация и сетевизация общества способствовали усилению псевдо-полицейских организаций и движений, которые самовольно взяли на себя контроль над общественным порядком.

Важно учитывать и тот факт, что в процессах осуществления «цифровой бдительности» цифровые медиа не являются только лишь нейтральными платформами обмена информацией: платформы социальных сетей и сетевые ресурсы (YouTube и Twitter) извлекают выгоду из безумной активности пользователей, возникающих в результате денонационных кампаний, они успешно монетизируют свою популярность за счет привлечения контекстной рекламы. Интернет ресурсы остаются в выигрыше от вирусных всплесков онлайн-взаимодействия после спорных, скандальных кампаний, а это значит, что они могут терпеть или даже культивировать такие согласованные формы социального вреда.

Формы «цифровой бдительности» как вызовы цифровизации, необходимо изучать, поскольку это новое в плане практики соблюдения законов и расширения моральных границ, с целью достижения какой-либо формы справедливости. Цифровая

бдительность возникает в случаях, когда требование справедливости является более социальным, чем правовым феноменом, она развивается, часто перекрывая и даже оспаривая институциональные формы правосудия.

Девиянтные проявления «цифровой бдительности» заставляют всерьез задуматься о специфике восприятия гражданами цифрового публичного пространства. Цифровое публичное пространство (онлайн пространство) обладает значительной спецификой, оно регулируется нормами сетевой этики, общими установками, но по сравнению с традиционным (офлайн пространством) реакции более быстры, эмоциональны. Эмоции и реакции доминируют над фактами и это роднит цифровую бдительность с таким явлением как постправа.

Объяснительный потенциал «нового материализма» в контексте исследования онтологии цифровизации

В последние годы появилось несколько теоретических концепций, претендующих на пересмотр существующих проблемных полей и базовых концептуальных оппозиций. Это, прежде всего, спекулятивный реализм¹ теория ассамбляжей² и объектно-ориентированная онтология³. Хотя авторы, относимые к данным направлениям, в отдельных вопросах не согласны друг с другом, но у них есть конституирующий другой то, от чего они отталкиваются и с чем ведут полемику. Для спекулятивного реализма, теория ассамбляжей и объектно-ориентированной онтологии важно вернуться к материальному, их не устраивает доминирование дискурсивно-ориентированных подходов.

Концепции «нового материализма» претендуют на преодоление эпистемологического различия между естественными и социальными науками. Их объединяет «плоская онтология» (flat ontology), в рамках которой не существует оппозиции «субъект - объект», а природное, социальное и технологическое находятся на одной плоскости, что позволяет преодолеть антропоцентризм, технологический детерминизм и ограничения традиционной социологии.

К. Мейясу видит основную задачу в преодолении корреляционизма, рассматриваемого как невозможность непосредственной связи бытия и мышления. Он полагает, что этот разрыв стал особенно очевиден после философии И. Канта. Субъект не имеет прямого доступа к внешней реальности и не может непосредственно высказываться о ней; его доступ к бытию всегда чем-то скоррелирован, например языком или сознанием⁴. Во французской и континентальной философии в целом подобный тезис явным образом отвергает постструктурализм, деконструкцию и другие направления, в центре рассмотрения которых находится язык. Поэтому реальность должна быть осмыслена как существующая независимо от сознания или дискурсивных практик.

Для основателя объектно-ориентированной онтологии Г. Хармана главное - дезавуировать оппозицию «субъект - объект» и лишить человека онтологического приоритета, помыслив его как обычный объект среди других. Сам Г. Харман, помимо философа М. Хайдеггера, указывает на фигуру социолога науки Б. Латура, который вместе с М. Каллоном и Дж. Ло основал исследовательскую программу Science and Technology Studies (STS). Возникнув изначально в рамках социологии науки, программа Б. Латура и его коллег со временем расширяла поле своего применения и давала новый инструментарий для антропологии, философии, социологии общества и экологии.

Теоретики STS долгое время не обращались к политическим процессам, но несколько лет назад Г. Харман попытался эксплицировать основные теоретические постулаты, осмыслить их в контексте политической проблематики и показать, как теория Б. Латура дает исследователям новые основания для анализа политических процессов вне традиционных понятий и линий разделения. Г. Харман назвал это объектно-ориентированной политикой⁵.

Б. Латур отвергает наделение одной из сфер (например, социального) онтологическим приоритетом, позволяющим объяснять динамику остальных. Подобный подход, если его спроецировать на социологию, ставит под сомнение всю традицию, идущую от Э. Дюркгейма с его принципом социологизма. Б. Латур в своих работах

¹ Gratton P. *Speculative Realism: Problems and Prospects*. Bloomsbury, 2014. P. 21-36, 50-70

² Деланда М. *Новая философия общества. Теория ассамбляжей и социальная сложность*. Гиле Пресс, 2018.

³ Харман Г. *Четверойкий объект: метафизика вещей после Хайдеггера*. Пермь, 2015.

⁴ Мейясу К. *После конечности: эссе о необходимости контингентности*. Екатеринбург; М., 2016. С. 11-15.

⁵ Harman G. *Bruno Latour: Reassembling the Political*. Pluto Press, 2014. P. 172-189

проблематизирует и многие базовые понятия (например, «общество»), концептуальные оппозиции («социальное - технологическое», «природа - культура», «внутренне - внешнее», «макропроцессы - микропроцессы»). В рамках АСТ главное - выявить конфигурацию сети, позволяющую одному или нескольким акторам трансформировать исходную ситуацию и сделать себя «точкой доступа», с помощью которой остальные становятся ближе к решению той или иной задачи. Это необходимо, поскольку не существует заранее данных, в явной либо неявной форме, интересов социальных групп или классов. Подобный тезис сразу порывает с традиционной социологической логикой и «герменевтикой подозрения», нацеленной на поиск под поверхностью явлений глубинных детерминант. Б. Латур отмечает «врожденным недостатком социологии науки является ее предрасположенность искать явные политические мотивы и интересы в одном из тех мест (то есть в лаборатории), где зарождаются еще как таковые непризнанные истоки новой политики»¹.

В связи с этим важно понять, как акторы присоединяются к сети. Б. Латур называет эту процедуру переводом. В АСТ под словом «сеть» понимают следующее «связанный ряд действий, каждый участник которых рассматривается как полноценный посредник. Хороший с точки зрения АСТ отчет - это нарратив, или описание, или высказывание, в котором все акторы не сидят, сложа руки, а что-то делают. Каждая точка в таком тексте может стать точкой бифуркации, событием или источником нового перевода - вместо того, чтобы переносить эффекты, не трансформируя их»².

Для Б. Латура теряют свое значение многие политические понятия и линии разделения (идеологическое различие «левое - правое»). Г. Харман, пытаясь эксплицировать политическую философию Б. Латура, считает, что в рамках АСТ предыдущие модусы существования политики можно обозначить как «политика истины» и «политика силы». Каждый из модусов имеет условно левую и правую версию³.

«Политика истины» противопоставляет знание - невежеству. Левая революционная версия видит людей равными и обладающими неотчуждаемыми правами. Если равенство или индивидуальные права и свободы отсутствуют либо значительно ограничены, причина этого видится во внешней силе (случайные исторические события, идеологическое подчинение правящему классу). В такой ситуации левая версия выдвигает идею группы-авангарда, способной просветить и освободить угнетенные массы. Правая версия «политики истины» строго элитистская, она утверждает, что управлять обществом должны философы или эксперты, возвышающиеся благодаря своим знаниям над массами. Как пример такого понимания можно привести интерпретацию идей Л. Штрауса как эзотерического философа элиты⁴.

«Политика силы» - это борьба за власть, в рамках которой над политикой нет никакой трансцендентной инстанции. Левая версия, согласно Г. Харману, похожа, с одной стороны, на политику идентичности в ее трактовке интеллектуалами-постмодернистами, с другой — на анархическую идею бесконечной креативности желания, которое не должно и не может быть ничем ограничено.

Правая версия восходит к Т. Гоббсу и его страху, что любая апелляция к трансцендентной инстанции, находящейся над политикой, будь то религия или наука, спровоцирует гражданскую войну, поскольку сама возможность существования такой инстанции ослабляет власть «левиафана». Сходную правую версию «политики силы» можно обнаружить в работах К. Шмитта, где сама сущность политического понимается через оппозицию «друзей - врагов», которая особенно проявляется в ситуации чрезвычайного положения, когда между ними идет смертельная битва⁵.

¹ Латур Б. Дайте мне лабораторию, и я переверну мир // Логос. 2002. № 5-6 (35). С. 211-242.

² Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М., 2014. С. 181

³ Harman G. Bruno Latour: Reassembling the Political. Pluto Press, 2014. P. 1-5

⁴ Harvey I. The Rhetoric of Esotericism: The Challenge to Deconstruction // in Law and Semiotics / ed. R. Kvelson. Plenum Press, 1987. p. 232-233

⁵ Harman G. Bruno Latour: Reassembling the Political. Pluto Press, 2014. P. 3

Политическая философия предлагает достаточно интересный новый подход. В практическом применении акторно-сетевой теории в современных политических условиях Б. Латур и его коллеги выдвигают в качестве единственного предложения новую экологическую политику. Причем это не столько предложение, сколько новый взгляд на проблему. С точки зрения абстрактной теории концепция Б. Латура интересна, но не дает ответа на большинство политических, экономических и социальных проблем современности, не предлагает реального инструментария для политического действия. Какие организационные формы может или должна принять борьба за экологию? Это дело политических партий (старого или нового типа) или социальных движений?

Кроме анализа общеметодологических концепций «нового материализма» в процессе исследования социально-экономических и политических эффектов цифровизации особое внимание важно уделить - теории индивидуации Ж. Симондона. Он расширил исследование формирования субъективности человека, преодолел рамки свойственные традиционной социологии (теории социализации) и подверг критике эпистемологические основания методологического индивидуализма. Ж. Симондон в своих работах описывал субъективность как доиндивидуальное поле в рамках, которого помимо индивидуализированного «я», находятся другие элементы. Они не просто мирно сосуществуют, между ними идет борьба, которая постоянно ставит под вопрос индивидуацию.

Индивидуация - это сложный и противоречивый перманентный процесс, элементы доиндивидуального поля связаны с индивидуализированным «я». Поэтому субъект определяется не только кристаллизованным «я», но доиндивидуальным полем, которое является своеобразным виртуальным запасом новых становлений. Процесс индивидуации не ограничен рамками человека, он непосредственно связан с включенностью в социальные отношения, здесь не существует четкого разделения внешнего и внутреннего. При изменении социального контекста, возникшие в предыдущей индивидуации, метастабильные психические структуры - претерпевают новую трансформацию¹.

Существование в коллективе «не являются сферой, в которой растворяются отличительные черты отдельного индивидуума, но, наоборот, становятся почвой для новой, более радикальной индивидуации. Участвуя в коллективной жизни, субъект, далекий от отказа от своих наиболее характерных черт, получает возможность хотя бы частично индивидуализировать доиндивидуальную реальность, которую он всегда несет в самом себе. Симондон считает, что в коллективе мы пытаемся заострить и расширить собственную единичность, сингулярность. Только в коллективе, а не в изолированном субъекте восприятие, язык, производительные силы могут суммироваться в качестве индивидуализированного опыта². Отчуждение человека от машин согласно Симондону невозможно преодолеть с помощью изменения формы собственности, он предлагал выстраивать трансиндивидуальные коллективы, соединяющие в себе техносферу и социум.

¹ Томин Л. Современные политические конфликты. Постструктуралистский анализ. СПбГУП, 2014. С. 48-50

² Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М., 2013. С. 94-95.

Тропинова Е.А.

Сетевые дизайны цифрового публичного управления: единство стратегий и вызовы управляемости (общие размышления)

Текущая стадия цифровой трансформации системы государственного управления в России сопряжена с необходимостью концептуального и практического осмысления вопросов сопряженности институциональных и технологических дизайнов, формирующих архитектуру цифрового поля взаимодействия государства и граждан, а также культурно-отношенческие императивы специфических связей властных, общественных институтов, неформальных групп и отдельных индивидов. Общественные инициативы в поле построения дизайна цифрового государства в России ориентированы на реструктуризацию контента, существующих электронных платформ и сайтов таким образом, чтобы реализовать следующую триаду целей: информирование, получение публичных услуг, обеспечение гражданам возможности участвовать в жизнедеятельности государства (<http://gov.design>). Построение web-экосистемы государственных систем России базируется на принципах клиентоориентированности и приоритете исследований, ясности и простоте пользования сервисами, постоянных организационных и технологических изменений, позволяющих учесть меняющиеся потребности и актуальные технологические тренды (например, мобильные версии), равнодоступности возможностей цифрового государства для всех категорий пользователей. Платформенная составляющая и возможности интеграции многообразных элементов системы государственного управления выступает одним из основных технологических решений.

Детальный анализ принципов построения цифрового государства позволяет сделать вывод о сохранении доминирования технократического подхода. Интегративный потенциал государственных электронных платформ, под которыми понимается базовая технология (сервис), используемая *монопольно*, чья ценность нарастает посредством увеличения количества пользователей, которые там представлены (Cusumano, 2010), может быть реализован через активное привлечение (а в ряде случаев принуждение) политических акторов регистрироваться и использовать цифровые каналы коммуникации с государством. При этом, как показывают исследования, рекрутирование граждан для электронного участия может быть обусловлено задачами мобилизации, информирования и усиления контроля, но также и наделением, актуализацией реального права на участие в публичной жизни (Whasun Jho, Kyong Jae Song, 2015).

Развитие цифрового государства, наряду с пропагандируемыми консьюмеристскими установками (высокое качество государственных услуг, сервис, «мобильность» и респонсивность в реагировании на запросы граждан), базируется на подходе *interpretative evaluation* (Walsham, 1999). Интерпретационная оценка является результатом агрегированных оценок всех участников системы (проекта) на каждой стадии ее реализации, с целью улучшения общих показателей системы. Таким образом, технология строится на опыте стейкхолдеров, в результате их субъективной оценки (а не объективной делиберации). Согласно данному подходу, цифровое государство (как специфическая цифровая общественная система) рассматривает стейкхолдеров, вступающих или инициирующих взаимодействие на платформах, с двух позиций:

- с позиций *потребителя* (клиента), поведение которого детерминировано общей культурой потребления, а также организационной культурой института, представляющего для него сервис (ценность), существующими этическими и профессиональными кодами. В таком случае, поведение гражданина в большей степени определяется той цифровой организационной культурой, которую провозглашает и продвигает государство в системе институтов власти как базовые публичные ценности (Moor, 1995; Kelly, 2002; Волкова,

2013). Это могут быть конкретные потребительские выгоды, связанные с публичными благами, увеличение доверия к государству, в том числе через инициацию процесса институционализации производства доверия внутри общества (Kelly, 2002).

- с позиций гражданина, который позиционирует свои нужды и направляет их государству через прямые механизмы участия (например, выборы, прямые обращения, протестная деятельность и пр.). Таким образом, цифровые платформы должны обладать потенциалом постоянного расширения форматов участия, а также регистрации, популяризации и критической оценки гражданских инициатив путем публичного их представления и создания условий для общественного обсуждения.

Можно сделать вывод, интерпретационная оценка – субъективная оценка деятельности и эффективности цифрового государства через непосредственное взаимодействие с ним, обеспечивает формирование контента на основе предыдущей и текущей оценки стейкхолдеров. Цель цифрового государства при этом должна соответствовать текущему уровню развития ИКТ, а также соотноситься с цифровой культурой населения и доступностью цифровой инфраструктуры для различных сегментов. Единство восприятия и понимания как и для чего работает система выступает фактором приоритетного выбора платформы участниками и реализацию, таким образом, ее *монополизма*, что, как отмечалось выше, является важным условием увеличения ценности для всех участников цифрового публичного пространства. Наконец, фасилитация интерпретационной оценки стейкхолдеров требует формирования специальных институтов – агентов изменений для осмысления, реконструкции этого опыта коллективной оценки в элементы цифровой публичной культуры и ценности.

Индивидуальное удовлетворение деятельностью цифрового государства базируется на так называемой *распределенной справедливости* (distributive equity) (Kelly, 2002). «Распределенная» исследовательская парадигма определяет социальную справедливость как этически справедливое распределение социальных возможностей между членами общества (Young, 1990; Eubanks, 2007), но применительно к потенциалу использования ИКТ в публичном секторе она, по мнению исследователей, существенно ограничивает поле анализа справедливости тем, что определяет «цифровой» разрыв как главную угрозу справедливости. При этом, сторонники технократического подхода называют цифровые технологии «технологиями подлинного гражданства» обеспечивающими «доступ, подключение и участие» всем гражданам одинаково при наличии смартфона и доступа в Интернет. В этой связи активное развитие цифровой инфраструктуры и создание условий «доступа» гражданам к цифровым сервисам государства рассматривается в качестве приоритета в достижении распределенной справедливости и удовлетворенности гражданами деятельностью государства. Исследователи подчеркивают, что «цифровой разрыв» - это вершина айсберга, за пределами практического осмысления пока остаются вопросы неравномерного развития цифровых компетенций, экономических (предпринимательских) возможностей и даже гражданского участия (Mosserberger, 2003).

Еще один аспект специфического понимания цифровой справедливости в контексте «распределенной» исследовательской парадигмы связан с приоритизацией клиенто-ориентированного подхода. Фокусировка на удовлетворении потребностей, распределении ресурсов и публичных благ («приватизация граждан») фрагментирует и деполитизирует публичную жизнь, ограничивает поле подлинного общественного обсуждения и коллективных решений, вне контекста остаются вопросы распределения прав и возможностей, самореализации гражданина, осмысления собственных прав влияния на общественные процессы. Консьюмеристское позиционирование платформ и государственных сервисов предопределяет гражданский атомизм и собственнический индивидуализм (Eubanks, 2007). Рекрутирование и вовлечение граждан в публичную жизнь коммодифицируется – платформы предлагают отправиться в «магазины поощрений» и обменять индексы своего участия (баллы) на поощрительные товары, имеющие уже не публичную, а чисто экономическую (консьюмеристскую) ценность.

Индивидуальная удовлетворенность деятельностью цифрового государства, как представляется, имеет потенциал нарастать, если в существующем цифровом публичном поле будет преодолен принцип «доступа и разрешения», когда государство «сверху» предлагает алгоритмы информирования, получения публичных услуг и гражданского участия, и созданы возможности для «доступа и инициирования», которые предполагают использование распределенных сервисов (digital by default) (Dunleavy&Margetts, 2013), фактически уравнивающих граждан и государство в возможности изменения архитектуры или процессной составляющей публичного управления, перемещающих фокус доверия от участников к алгоритмам (например, блокчейн). Однако это порождает новый пул исследовательских вопросов относительно пределов цифровизации самого человека, сохраняется ли в его жизни при этом «пространство для творческих жестов» (Шиповалова Л.).

ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ И ДРУГИХ СТРАН В СФЕРЕ ЦИФРОВОГО ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

1. Федеральный закон **"Об информации, информационных технологиях и о защите информации"** от 27.07.2006 N 149-ФЗ. Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (Дата обращения: 29.09.2019).

Данный закон регулирует отношения, которые возникают при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, применении информационных технологий, обеспечении защиты информации.

2. Федеральный закон **"Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг"** от 27.07.2010 N 320-ФЗ. Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (Дата обращения: 23.10.2019).

Данный закон постулирует ряд требований к организации предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, использованию информационно-телекоммуникационных технологий при предоставлении госуслуг, порядку ведения реестра госуслуг в электронной форме, организации работы порталов федерального и региональных порталов госуслуг, использованию электронной подписи при оказании госуслуг, функционированию информационной системы о государственных и муниципальных платежах.

3. Федеральный закон **"Об электронной подписи"** от 06.04.2011 N 63-ФЗ. Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (Дата обращения: 29.09.2019).

Данный закон регулирует отношения в области использования электронных подписей при совершении гражданско-правовых сделок, оказании государственных и муниципальных услуг, исполнении государственных и муниципальных функций, при совершении иных юридически значимых действий, в том числе в случаях, установленных другими федеральными законами.

4. Приказ ФСБ РФ от 19.06.2016 N 432 **"Об утверждении Порядка представления организаторами распространения информации в информационно - телекоммуникационной сети "Интернет" в Федеральную службу безопасности Российской Федерации информации, необходимой для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений пользователей информационно - телекоммуникационной сети "Интернет"**. Источник:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201608120037?index=0&rangeSize=1>

(Дата обращения: 29.09.2019).

Приказ регламентирует представление организаторами распространения информации в Интернете в ФСБ РФ, необходимой для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений пользователей Интернета.

5. Постановление Правительства РФ от 12.04.2018 N 445 **"Об утверждении Правил хранения операторами связи текстовых сообщений пользователей услугами связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных сообщений пользователей услугами связи"**. Источник:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201804190032?index=0&rangeSize=1>

(Дата обращения: 29.09.2019).

Данное постановление устанавливает порядок, сроки и объем хранения операторами связи текстовых сообщений, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных сообщений пользователей услугами связи на территории РФ.

6. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 N 204 **"О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года"**. Источник: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (Дата обращения: 29.09.2019).

Одним из пунктов данного приказа является требование обеспечить ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере. Отдельным блоком поставлены цели и задачи Правительства РФ, выполнение которых оно должно обеспечить при реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» до 2024 года.

7. Национальная программа **"Цифровая экономика Российской Федерации"**, утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. N 7. Источник: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf.

Программа состоит из 6 федеральных проектов с общим сроком реализации до 2024 года: «Нормативное урегулирование цифровой сферы», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление». Последний проект включает в себя 2 основные задачи: внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, разработка и внедрение национального механизма осуществления согласованной политики государств-членов Евразийского экономического союза при реализации планов в области развития цифровой экономики.

8. Федеральный закон **"О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации"** от 18.03.2019 N 34-ФЗ. Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/ (Дата обращения: 29.09.2019).

Глава 6 части первой ГК РФ дополняется статьей 141.1. Цифровые права. Согласно тексту статьи цифровые права – названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

1. Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года N 370 **"Об электронном документе и электронной цифровой подписи"**. Источник: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370> (Дата обращения: 29.09.2019).

Закон направлен на регулирование отношений, возникающих при создании и использовании электронных документов, удостоверенных посредством электронных цифровых подписей, предусматривающих установление, изменение или прекращение прав и обязанностей участников правоотношений, возникающих в сфере обращения электронных документов, включая совершение гражданско-правовых сделок.

2. Закон Республики Казахстан от 15 апреля 2013 года N 88-V **"О государственных услугах"**. Источник: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000088> (Дата обращения: 29.09.2019).

Данный закон регулирует общественные отношения в сфере оказания государственных услуг, в частности, в электронной форме (статья 21).

3. Закон Республики Казахстан от 16 мая 2014 года N 202-V ЗРК **"О разрешениях и уведомлениях"**. Источник: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000202> (Дата обращения: 29.09.2019).

Статьи 48 и 49 данного закона регулируют электронный формат общественных отношений, связанных с введением и реализацией разрешительного или уведомительного порядка осуществления субъектами частного предпринимательства и другими лицами, предусмотренными настоящим законом, отдельных видов деятельности или действий.

4. Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года N 401-V ЗРК **"О доступе к информации"**. Источник: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000401> (Дата обращения: 29.09.2019).

Закон регулирует общественные отношения, возникающие в результате реализации конституционного права каждого свободно получать и распространять информацию любым не запрещенным законом способом. Статьи 16 и 17 регулируют размещение информации на интернет-ресурсах и компонентах веб-портала электронного правительства Республики Казахстан.

5. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года N 418-V ЗРК **"Об информатизации"**. Источник: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418> (Дата обращения: 29.09.2019).

Настоящий Закон регулирует общественные отношения в сфере информатизации, возникающие на территории Республики Казахстан между государственными органами, физическими и юридическими лицами при создании, развитии и эксплуатации объектов информатизации, а также при государственной поддержке развития отрасли информационно-коммуникационных технологий.

6. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года N 827 **"Об утверждении Государственной программы "Цифровой Казахстан"**. Источник: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (Дата обращения: 29.09.2019).

Цель программы – ускорение темпов развития экономики Республики Казахстан и улучшение качества жизни населения за счет использования цифровых технологий в среднесрочной перспективе, создание условий для перехода экономики страны на новую траекторию развития, обеспечивающую создание цифровой экономики будущего в долгосрочной перспективе. Программа реализуется в пяти направлениях: цифровизация отраслей экономики, переход на цифровое государство, реализация цифрового Шелкового пути, развитие человеческого капитала, создание инновационной экосистемы.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НЕКОТОРЫХ СТРАН ЕС В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ	<p>Законодательство: eIDAS Regulation (2014).</p> <p>Набор стандартов ЕС, обеспечивающих государственную поддержку электронного взаимодействия между гражданами, бизнесом и органами власти. Регулирует два направления: поддержка доверия к электронным сервисам и контроль последних, взаимное определение электронных паспортов граждан и идентификационных данных юридических лиц другой страны-члена ЕС.</p> <p>Источник: https://ec.europa.eu/futurium/en/content/eidas-regulation-regulation-eu-ndeg9102014</p>
-------------------------	--

	<p>Directive (EU) 2019/1024 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on open data and the re-use of public sector information (2019)</p> <p>Директива позволяет гражданам и компаниям свободно пользоваться открытыми правительственными данными ЕС, определяет перечни наиболее ценных статистических и геофизических данных, которые могут быть полезны для компаний, развивающих инновационные проекты в цифровой сфере, обязывает членов ЕС разрабатывать свою политику в области предоставления открытого доступа к правительственным данным.</p> <p>Источник: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1561563110433&uri=CELEX:32019L1024</p> <p>Directive 1999/93/EC (1999)</p> <p>Директива о порядке использования электронных подписей в Европейском Сообществе. Цель Директивы — унификация правил использования электронной подписи и наиболее общая формулировка условий, необходимых для признания юридической равнозначности подписей электронной и рукописной.</p> <p>Источник: https://glossary.ib-bank.ru/solution/252</p>
<p>Австрия</p>	<p>Национальная стратегия: Digital Roadmap (2016). Программа базируется на 12 принципах: преодоление цифрового неравенства, обучение цифровым навыкам с ранних лет, усиление гражданской ответственности в цифровом мире, гарантия качественного доступа в Интернет по всей стране, создание больше рабочих мест в контексте развития цифровых технологий, современное госрегулирование цифровизации, поддержка цифрового развития бизнеса, поддержка научных разработок в сфере цифровизации, участие в формировании Цифрового единого рынка ЕС, поддержка высоких стандартов защиты данных, поощрение развития цифровой культуры и онлайн-журналистики, граждане и бизнес должны иметь быстрый и удобный способ онлайн-взаимодействия с правительством Австрии.</p> <p>Источник: https://www.digitalroadmap.gv.at/en</p> <p>Законодательство: eGovernment Act (2004)</p> <p>Основной закон, регулирующий сферу eGovernment в Австрии. Основные принципы: Свобода выбора средств взаимодействия граждан с органами власти.</p>

	<p>Защита прав пользователей электронных удостоверений личности. Беспрепятственный доступ к данным органам власти для людей с ограниченными возможностями.</p> <p>Signature and Trust Services Act (2016) Регулирует сферы применения электронных печатей, электронных подписей, оказания трастовых услуг на внутреннем рынке Австрии. Источник: https://www.signatur.rtr.at/en/vd/SVG</p>
<p style="text-align: center;">Бельгия</p>	<p>Национальная стратегия: Digital Belgium (2015) Включает в себя 5 приоритетов: цифровая уверенность и цифровая безопасность, цифровое управление, цифровая экономика, цифровые навыки и рабочие места. Приоритет цифрового управления состоит из 3 проектов: MobileID («itsme») (мобильный доступ к госуслугам), G-cloud (облачная площадка для услуг частного и госсектора), улучшение доступа к открытым данным правительства. Источник: http://digitalbelgium.be/wp-content/uploads/2017/07/compressed_Brochure_DV_FINAL.pdf</p> <p>Законодательство: eSignature Act (2001) Узаконивает использование электронных подписей и электронных документов, создает законодательную основу для услуг электронной сертификации. Источник: http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/loi_a.pl?language=fr&caller=list&cn=2001070943&la=f&fromtab=loi&sql=dt=%27loi%27&tri=dd+as+rank&rech=1&numero=1</p> <p>Law on electronic identification (2017) Вводит практику установки органами власти определенных уровней доступа к своим электронным услугам для граждан и бизнеса. Источник: http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/loi_a1.pl?sql=(text%20contains%20(%27%27))&language=fr&rech=1&tri=dd%20AS%20RANK&value=&table_name=loi&F=&cn=2017071809&caller=image_a1&fromtab=loi&la=F</p>
<p style="text-align: center;">Болгария</p>	<p>Национальная стратегия: Strategy for eGovernance development in the Republic of Bulgaria 2014-2020 (2014) Главная цель стратегии – организовать и поддержать на высшем правительственном уровне долгосрочный процесс внедрения цифровых технологий в работу органов власти и их</p>

	<p>взаимодействия с гражданами и бизнесом. Фундаментальным принципом организации электронного правительства является задействование всех типов стейкхолдеров на всех стадиях и уровнях процесса цифровизации госуправления.</p> <p>Источник: http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/UNTC/UNPAN016716.pdf</p> <p>Законодательство: eGovernment Act (Law on Electronic Government) (2008)</p> <p>Устанавливает законодательные основы для обращения электронных документов в органах власти, предоставления госуслуг в электронном виде. Органы власти не могут требовать от граждан подтверждения данных, которые уже находятся в правительственной базе данных.</p> <p>Источник: https://www.mtitc.government.bg/page.php?category=486&id=3634</p> <p>Law on Electronic Document and Electronic Signature (2001)</p> <p>Создает условия для разумного законодательного регулирования электронных транзакций на внутреннем рынке страны, условия для развития цифровой инфраструктуры и улучшения качества госуслуг, обеспечивает возможности для сотрудничества со странами ЕС в области eGovernment.</p> <p>Источник: https://www.lex.bg/laws/ldoc/2135180800</p>
<p>Великобритания</p>	<p>Национальная стратегия: Digital Charter (2018)</p> <p>Стратегия основана на 6 принципах: стремлении сделать Интернет бесплатным и общедоступным, необходимости всеобщего следования правилам пребывания онлайн, грамотному использованию персональных данных, грамотной организации Интернет-защиты данных пользователей, соблюдении всех прав пользователей как оффлайн, так и онлайн, справедливому распределению социальных и экономических благ, полученных при помощи новых технологий.</p> <p>Источник: https://www.gov.uk/government/publications/digital-charter/digital-charter</p> <p>Законодательство: Digital Economy Act 2017</p> <p>Внедряет ряд правительственных обязательств по цифровой экономике, включая цифровые госуслуги.</p>

	<p>Источник: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2017/30/contents/enacted</p> <p>Electronic Communications Act (2000)</p> <p>Цель акта – способствовать более широкому использованию электронных коммуникаций и хранилищ данных, модифицировать обеспечение лицензиями провайдеров электронных госуслуг.</p> <p>Источник: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/7/pdfs/ukpga_20000007_en.pdf</p>
<p>Венгрия</p>	<p>Национальная стратегия: National Infocommunication Strategy 2014-2020 (2014)</p> <p>Базируется на развитии 4 важнейших сфер: цифровой инфраструктуры, цифровых компетенций, цифровой экономики, цифровом государстве. Также стратегия принимает во внимание такие факторы, как вовлечение людей с ограниченными возможностями в цифровую экосистему, тесное взаимодействие между исследованиями, развитием и инновациями в рамках публичного управления, обеспечение максимального уровня безопасности элементов информационной инфраструктуры.</p> <p>Источник: https://www.kormany.hu/download/5/ff/70000/NIS_EN_clear.pdf</p> <p>Законодательство: Electronic Administration Act (2015)</p> <p>Акт обязывает все органы госвласти обеспечивать электронные каналы взаимодействия с населением, оказание электронных госуслуг гражданам и бизнесу.</p> <p>Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment_in_Hungary_March_2017_v3_00.pdf</p> <p>Act No. CCXXII (2015)</p> <p>Вводит общие правила функционирования электронного правительства и трастовых сервисов, отношений между гражданами и органами власти, предоставляющим электронные госуслуги. Создает законодательную основу для внедрения eIDAS на территории Венгрии.</p> <p>Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment_in_Hungary_March_2017_v3_00.pdf</p> <p>Act No. CCXXII. of 2015. on general rules of electronic administration and trust services (2015)</p> <p>Устанавливает общие правила использования</p>

	<p>электронных подписей. Создает законодательную основу для внедрения eIDAS и правил аутентификации электронных и бумажных документов.</p> <p>Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment_in_Hungary_March_2017_v3_00.pdf</p>
<p style="text-align: center;">Германия</p>	<p>Национальная стратегия: Digital Agenda 2014-2017 (2014)</p> <p>В стратегии выделяются следующие приоритеты:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. фокус использования цифровых сетей на производстве, логистике и развитии малых и средних предприятий; 2. расширение возможностей участия в публичном управлении при помощи открытого доступа к сетям и детского образования; 3. уверенное и безопасное использование электронными услугами за счет надежных коммуникаций и инфраструктуры. <p>Стратегия преследует цели: ускорения цифровых трансформаций в науке, обеспечение безопасного доступа к информации как основы инноваций, распространение цифровой грамотности через образование, исследование инновационного потенциала цифровизации, дальнейшая цифровизация культурного фонда Германии/</p> <p>Источник: https://rio.jrc.ec.europa.eu/en/library/digital-agenda-2014-2017</p> <p>Законодательство: Act for the Improvement of Online Access to Administration Services ((Onlinezugangsgesetz) (2017)</p> <p>Ключевые положения закона:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. все (подходящие) госуслуги должны быть доступны онлайн в течение 5 лет с момента вступления данного закона в силу; 2. услуги всех федерального, регионального и муниципального уровней должны быть доступны на едином портале и порталах регионов, а все порталы соединены между собой единой сетью; 3. доступ к услугам на порталах предоставляется через профили пользователей, в которых хранятся личные данные граждан. <p>Источник: https://www.gesetze-im-internet.de/ozg/OZG.pdf</p>

	<p>Act to promote electronic government (eGovernment Act - EGovG) (2013)</p> <p>Цель закона – способствовать развитию электронной коммуникации между гражданами органами власти и стимулировать администрации регионов и муниципалитетов к оказанию более эффективных электронных госуслуг. Закон направлен на решение 8 задач, среди которых обеспечение работы с открытыми данными, геопривязка электронных регистров и др.</p> <p>Источник: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_egovg/</p>
<p>Греция</p>	<p>Национальная стратегия: National Digital Strategy 2016-2021 (2016)</p> <p>Стратегия основана на 7 приоритетах: развитии национальной сетевой инфраструктуры нового поколения, ускорение цифровизации экономики, стимулировать участие ИСТ-сектора в развитии цифровой экономики и трудоустройства, развитие цифровых навыков у людей, фундаментальный пересмотр способов предоставления электронных госуслуг, распределение благ – результатов цифровой экономики, усиление безопасности и уверенности.</p> <p>Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/Digital_Government_Factsheets_Greece_2019.pdf</p> <p>Законодательство: Law on eGovernment (eGovernment Act) (2011)</p> <p>Закон направлен на: электронные коммуникации и обмен данными между компаниями и органами власти, организацию помощи гражданам и бизнесу во взаимодействии с органами власти, расширение возможностей институтов по инициированию проектов помощи бизнесу, разработку решений по защите личных данных, электронные платежи, работу поисковых систем и т.д.</p> <p>Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment%20in%20Greece%20-%20February%202016%20-%20v%2018_0_2_00.pdf</p> <p>Law on Electronic Communications and other Provisions (2012)</p> <p>Закон базируется на следующих принципах: создание необходимых услуг для поддержания бесплатных и беспрепятственных электронных</p>

	<p>коммуникаций, соглашение с каждой компанией о праве на предоставление электронных госуслуг, следование принципам равенства, целостности и транспарентности, технологическая нейтральность госрегулирования по данному закону, поддержание конкурентной среды в сфере обеспечения работоспособности сетей и услуг по сопровождению электронных коммуникаций.</p> <p>Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment%20in%20Greece%20-%20February%202016%20-%20v%2018_0_2_00.pdf</p>
<p style="text-align: center;">Испания</p>	<p>Национальная стратегия: Digital Transformation Plan for the General Administration and Public (ICT Strategy 2015-2020) (2015)</p> <p>Все цифровые сервисы центрального управления должны быть подключены к общей системе электронной идентификации через ключи коллективного пользования. В целом, стратегия предполагает увеличение продуктивности и эффективности работы правительства при помощи внедрения новых технологий во внутренние процедуры административных единиц.</p> <p>Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/Digital_Government_Factsheets_Spain_2019_1.pdf</p> <p>Законодательство: Law on electronic signature (2003)</p> <p>Закон вводит использование электронных подписей для органов госуправления, позволяет индустрии сертификации самостоятельно регулировать себя и устанавливает законодательную основу для развития национальной электронной ID-карты.</p> <p>Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment%20in%20Spain%20-%20February%202016%20-%2018_0_4_00.pdf</p> <p>Law on Citizens' Electronic Access to Public Services (2007)</p> <p>Закон признает право граждан на электронное взаимодействие с органами власти каждый день в любое время суток. Цель закона – развитие системы электронного правительства и уменьшение бумажного документооборота.</p> <p>Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment%20in%20Spain%20-%20February%202016%20-%2018_0_4_00.pdf</p>

	<p>Royal Decree 806/2014 (2014) Определяет электронную модель правительства, его комитетов и министерств. Главными органами, отвечающими за работу электронного правительства, являются Комиссия по ИСТ-стратегии, ее исполнительные комитеты, министерские комиссии по цифровому управлению и Комитет по управлению информационными технологиями и коммуникациями. Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment%20in%20Spain%20-%20February%202016%20-%202018_0_4_00.pdf</p>
<p style="text-align: center;">Италия</p>	<p>Национальная стратегия: Three Year Plan for the Digital Transformation of Public Administration 2017-2019 (2017) План предполагает переход правительства на новую модель внутреннего и внешнего взаимодействия при помощи интернет-технологий, создание гибридной облачной инфраструктуры хранения больших массивов данных, создание цифровых платформ для электронных платежей и упрощенного взаимодействия граждан с органами власти, развитие правил совместимости приложений на основе API и др. Источник: https://teamdigitale.governo.it/assets/pdf/Report_DigitalTransformationTeam_09_30_2018.pdf</p> <p>Законодательство: eGovernment Code (2006) Цель кодекса – обеспечить законодательную базу для развития электронного правительства и появления эффективной системы цифрового публичного управления. Кодекс дает право гражданам и бизнесу требовать использование органами власти электронных средств взаимодействия с населением. Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment_in_Italy_2018_0.pdf</p> <p>Legislative Decree n. 10 on Electronic Signatures (2002) Декрет привел существующую с 1997 года итальянскую систему государственного регулирования электронных подписей в соответствие с директивой ЕС Directive 1999/93/EC от 1999 года. Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment_in_Italy_2018_0.pdf</p>

<p style="text-align: center;">Латвия</p>	<p>Национальная стратегия: The Information Society Development Guidelines for 2014-2020 (2014)</p> <p>Цель руководства – обеспечение каждого гражданина возможностями использовать блага, полученных в результате деятельности ИСТ-технологий, развитие экономики, основанной на знаниях, улучшение общего качества жизни за счет увеличения национальной продуктивности, качества публичного управления и поддержания конкурентной бизнес-среды. Руководство регулирует 8 сфер действия: цифровая грамотность, широкий доступ к инфраструктуре ИСТ, современное и эффективное публичное управление, электронные сервисы, сотрудничество в рамках Единого цифрового рынка ЕС, конкурентная бизнес-среда, исследования в сфере ИСТ, обеспечение доверия и безопасности.</p> <p>Источник: https://studylib.net/doc/5530436/information-society-development-guidelines-2014-2020</p> <p>Законодательство: Law on State Information Systems (2002)</p> <p>Закон определяет единые процедуры, по котором государственные информационные системы создаются, регистрируются, поддерживаются, используются, реорганизируются или закрываются. Также закон регулирует сотрудничество управляющих этими системами, определяет права и обязанности, функции ответственных за работу информационных систем.</p> <p>Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment%20in%20Latvia%20-%20February%202016_18_00_v1_00.pdf</p> <p>Electronic Documents Law (2003)</p> <p>Закон определяет легальный статус электронных документов и подписей. Электронные документы должны быть приняты от граждан любым органом госвласти, а граждане могут запрашивать электронный ответ на свои обращения.</p> <p>Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment%20in%20Latvia%20-%20February%202016_18_00_v1_00.pdf</p>
--	--

<p style="text-align: center;">Литва</p>	<p>Национальная стратегия: Information Society Development Programme 2014-2020: Digital Agenda for Lithuania (2014)</p> <p>Цель программы – определить приоритеты, цели и задачи развития информационного общества, чтобы максимизировать выгоды от ICT, а именно от использования интернет-технологий. Стратегическая цель программы – улучшить качество жизни литовцев и качество бизнес-среды для компаний, увеличить количество интернет-пользователей до 85% от числа граждан страны и до 95% от числа всех компаний к 2020 году.</p> <p>Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/Digital_Government_Factsheets_Lithuania_2019_0.pdf</p> <p>Законодательство: Law on Electronic Signature (2000)</p> <p>Закон регулирует создание, верификацию и валидизацию электронных подписей, права и обязанности владельцев подписей, требования к сертификационным центрам и их услугам, права и функции органов по надзору в сфере электронных подписей.</p> <p>Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment%20in%20Lithuania%20-%20February%202016%20-%202018_0%20-%20v2_00.pdf</p> <p>Law on Identity Cards of the Republic of Lithuania (2001)</p> <p>Закон обосновывает необходимость ID-карт, регулирует процедуры их получения, изменения и использования, в т.ч. использования записанных на них данных. Эти карты также могут использоваться для электронной подписи документов.</p> <p>Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment%20in%20Lithuania%20-%20February%202016%20-%202018_0%20-%20v2_00.pdf</p>
<p style="text-align: center;">Мальта</p>	<p>Национальная стратегия: Digital Malta Strategy (2014-2020) (2014)</p> <p>Цель стратегии обеспечить процветание страны при помощи цифровых технологий во всех сферах жизни. Некоторые принципы стратегии:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. фундаментальное право каждого гражданина на получение благ от использования ICT;

	<p>2. разработка только жизненно важных программ;</p> <p>3. поддержка национальных приоритетов;</p> <p>4. частный сектор – важный участник реализации стратегии цифровизации;</p> <p>5. нахождение баланса между ценностью и отчетностью;</p> <p>6. поощрение разработок, исследований и инноваций в цифровой сфере.</p> <p>Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/Digital_Government_Factsheets_Malta_2019.pdf</p> <p>Законодательство: Data Protection Act (2001) Акт подчеркивает принципы «достойного обращения с информацией», что гарантирует защиту личных данных граждан. Учебные заведения, работодатели и др. обязаны информировать граждан о причинах сбора с них информации. Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment%20in%20Malta%20-%20February%202016%20-%202018_00%20-%20v3_00.pdf</p> <p>Electronic Commerce Act (2001) Устанавливает фундаментальные принципы электронных транзакций. Позволил принять Мальтой директиву ЕС Directive 1999/93/ЕС по электронным подписям. Обеспечивает законодательную базу для сертифицирования подписей и функционирования сертификационных центров. Вводит в мальтийское законодательство понятие «электронной подписи» как метода аутентификации. Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment%20in%20Malta%20-%20February%202016%20-%202018_00%20-%20v3_00.pdf</p>
<p>Норвегия</p>	<p>Национальная стратегия: Difi strategy 2017 – 2020 (2017) Стратегия направлена на 3 приоритетные сферы: достижение более умного и оптимального государственного сектора, ориентирование госсектора на граждан (пользователей), достижение понимающего госсектора. В рамках стратегии также идет упор на работу муниципалитетов, что позволяет предоставлять более качественные услуги населению.</p>

	<p>Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/Digital_Government_Factsheets_Norway_2019.pdf</p> <p>Законодательство: Public Administration Act</p> <p>Акт постановляет, что по умолчанию органы власти взаимодействуют с гражданами в цифровом виде до тех пор, пока не захотят взаимодействовать через бумажные носители, например.</p> <p>Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment%20in%20Norway%20-%20February%202016%20-%202013_0_v1_00.pdf</p> <p>Electronic Signature Act (2001)</p> <p>Акт содержит детальные указания по функционированию и регулированию электронных подписей и приравнивает последних к обычным подписям в административных целях.</p> <p>Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment%20in%20Norway%20-%20February%202016%20-%202013_0_v1_00.pdf</p>
<p>Польша</p>	<p>Национальная стратегия: National Integrated Informatisation Programme (PZIP) (2016)</p> <p>Цель программы – создать согласованное, логичное и эффективное информационное государство, предоставляющее электронные услуги, исходя из баланса стоимости и качества. Постулируется необходимость избавления от функциональных дубликатов госуслуг и объединения разрозненных сервисов в единую систему.</p> <p>Источник: https://joinup.ec.europa.eu/collection/egovernment/news/pl-national-integrated-i</p> <p>Законодательство: Act on the Computerization of the Operations of the Entities Performing Public Tasks (2005)</p> <p>Акт дает право гражданам и бизнесу взаимодействовать с органами власти при помощи электронных сервисов. Также этот акт устанавливает общую регулятивную базу по интероперабельности электронных сервисов органов власти и отдельные программы для всех секторов публичного управления.</p> <p>Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline</p>

	<p>-files/eGovernment_Poland_June_2016_v4_01.pdf Act on Electronic Signatures (2001) Обязует власти Польши принимать документы, подписанные электронной подписью. Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment_Poland_June_2016_v4_01.pdf</p> <p>Regulation on the Technical Requirements for Electronic Identity Card Layer and Communication Protocol for Electronic Identity Cards (2011) Устанавливает технические требования к электронным чипам удостоверений личности граждан и протоколам взаимодействия правительственных электронных сервисов с картами. Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment_Poland_June_2016_v4_01.pdf</p>
<p style="text-align: center;">Португалия</p>	<p>Национальная стратегия: Digital Agenda (2012) Цель программы – развитие цифровой экономики, общества знаний, подготовка страны к новой модели экономического развития, сфокусированного на инновациях, знаниях и новой индустриальной политике как базы для производства новых продуктов, высококачественных сервисов и новых рынков. Программа нацелена на привлечение частного сектора, особенно компаний в сфере ИТ, к решению задач по развитию цифрового публичного управления. Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment_in_Portugal_March_2017_v2_00.pdf</p> <p>Законодательство: Decree-Law on Digital Services (2014) Устанавливает правила взаимодействия граждан и органов власти и создает сеть гражданских пунктов, рассеянных по всей стране. Также вводит должность цифрового медиатора, должностного лица, помогающего людям освоиться с цифровыми технологиями и электронными госуслугами. Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment_in_Portugal_March_2017_v2_00.pdf</p> <p>Decree-Law on Administrative Modernization (2014)</p>

	<p>Устанавливает принцип «цифровой по умолчанию», по которому гражданин не обязан подавать органам власти один и тот же документ дважды.</p> <p>Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment_in_Portugal_March_2017_v2_00.pdf</p> <p>Law on Citizen Cards (2007)</p> <p>Закон, регулирующий правила создания и выпуска гражданских карт, их замену, использование и аннулирование. Также регулирует вопрос цифровых сертификатов, документов с электронными подписями, выдающихся лицам старше 16 лет.</p> <p>Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment_in_Portugal_March_2017_v2_00.pdf</p>
<p>Словакия</p>	<p>Национальная стратегия: National Concept of eGovernment 2015-2020 (2015)</p> <p>Концептуальный документ, определяющий следующие приоритеты для развития электронного правительства:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. электронные услуги, ориентированные на клиента и его жизненные события; 2. отношение к данным как к ценному стратегическому ресурсу страны; 3. создание центральной интегральной платформы для хранения и обработки правительственных данных; 4. облачная безопасность на всех слоях архитектуры электронного правительства; 5. эффективные ИТ-операции в облачных сервисах электронного правительства. <p>Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment%20in%20Slovakia%20-%20February2016_v1_00.pdf</p> <p>Законодательство: Act No. 275/2006 of Coll. on Public Administration Information Systems (2006)</p> <p>Акт регулирует: права и обязанности ответственных за работу правительственных информационных систем, базовые условия единства и безопасности информационных систем, управление центральным порталом правительства, интегрированные сервисные пункты для специальных электронных услуг, административные наказания за нарушения</p>

	<p>законодательства в сети. Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment%20in%20Slovakia%20-%20February2016_v1_00.pdf Act No. 215/2002 on Electronic Signatures (2002) Регулирует использование электронных подписей и печатей, права и обязанности граждан и представителей власти во время использования электронных подписей и печатей, надежность и защиту электронных документов. Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment%20in%20Slovakia%20-%20February2016_v1_00.pdf</p>
<p>Франция</p>	<p>Национальная стратегия: DCANT 2018-2020 - Concerted Development of the Territorial Digital Administration (2018) Цель программы – стать дорожной картой для цифровой трансформации регионов. Следует 4 приоритетам: 1. созданию общего основания для приложений, цифровых блоков, репозиторий и коллективных разработок с целью ускорения цифровой трансформации; 2. гарантии разделения предметов ведения цифровых трансформаций между федеральным уровнем и местными властями; 3. вкладу в глобальный подход к данным в публичном управлении; 4. помощи в равномерном распространении цифрового управления. Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment_in_France%20_2018_0.pdf Законодательство: Digital Bill (Loi pour une République Numérique) (2016) Продвигает инновации и развитие цифровой экономики, принципы открытого цифрового общества, защищающего права граждан. Также имеет целью обеспечение всеобщего доступа ко всем возможностям цифровой экономики. Постулирует следующие принципы: сетевую нейтральность, переносимость данных, право на поддержание интернета в домохозяйствах, конфиденциальность частной корреспонденции, право граждан на удаление своих данных, лучшее информирование пользователей об отзывах других пользователей, открытость публичных данных, улучшенную доступность электронных услуг, право на уважение к своим публикациям</p>

	<p>после физической смерти пользователя. Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment_in_France%20_2018_0.pdf Ordinance on the right of users to communicate with administrative via electronic means (2014) Определяет условия и процедуры соблюдения прав пользователей, взаимодействующих с разными органами власти. Также включает в себя 40 мер, которые должно принять правительство, чтобы упростить жизнь граждан в условиях цифровой экономики. Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment_in_France%20_2018_0.pdf</p>
<p style="text-align: center;">Эстония</p>	<p>Национальная стратегия: Estonian Information Society Strategy 2014-2020 (2014) Фокусируется на использовании ИКТ и умных решений для создания благоприятной жизненной среды. Высшая цель – поддержание конкурентоспособности экономики при помощи цифровых технологий, человеческого благополучия и увеличения эффективности госуправления. Включает в себя несколько шагов по возведению инфраструктуры для скоростного интернета, сотрудничеству с другими странами ЕС по распространению практики электронных подписей, ID-карт и т.д. Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment%20in%20Estonia%20-%20February%202016%20-%202018_00_v4_00.pdf Законодательство: Digital Signatures Act (2000) Дает равный статус электронной и ручной подписям, обязывает все государственные учреждения принимать электронные документы, подписанные таким образом, устанавливает надзор за сертификационными центрами. Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment%20in%20Estonia%20-%20February%202016%20-%202018_00_v4_00.pdf System of Security Measures for Information Systems (2008) Устанавливает систему мер по обеспечению безопасности данных в информационных системах правительства на федеральном и местном уровнях. Система включает описания физических, организационных и IT-мер по защите данных. Не распространяется на данные,</p>

	<p>относящиеся к категории государственной тайны. Источник: https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/inline-files/eGovernment%20in%20Estonia%20-%20February%202016%20-%202018_00_v4_00.pdf</p>
--	---

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО США В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Национальная стратегия:

Digital Government Strategy (2012). URL: <https://www.state.gov/digital-government-strategy/> (Дата обращения: 26.10.2019).

Национальная стратегия преследует 3 цели:

1. способствовать получению гражданами США высококачественных цифровых госуслуг в любое время и в любом месте;
2. способствовать более качественному и безопасному обращению с информацией, приложениями и устройствами;
3. раскрыть потенциал электронного правительства США, чтобы поощрять цифровые инновации в стране и улучшать качество госуслуг.

Законодательство:

Uniform Computer Information Transactions Act (UCITA) (1999).

URL: <https://law.lis.virginia.gov/vacodepopularnames/uniform-computer-information-transactions-act/>

Является модельным законом, положения которого приняты лишь в 2 штатах: Вирджинии и Мэриленде. Был принят с целью государственного регулирования транзакций в электронной форме, причем объектом сделок должна быть именно компьютерная информация: программное обеспечение, интерактивные мультимедийные продукты, иные цифровые данные.

United States Electronic Signatures in Global and National Commerce (ESIGN) Act (2000). URL: https://ithandbook.ffiec.gov/media/resources/3275/fdi-fil-72-2000_e_sign_glob_and_nat_comm_act.pdf (Дата обращения: 26.10.2019).

Федеральный закон, признающий легальность использования электронных подписей, если все стороны правоотношений согласны использовать электронные документы и подписывать их электронной подписью.

Uniform Electronic Transactions Act (UETA) (1999).

URL: <http://euro.ecom.cmu.edu/program/law/08-732/Transactions/ueta.pdf> (Дата обращения: 26.10.2019).

Данный акт применяется к электронным подписям, узаконивающим правоотношения сторон частного бизнеса, гражданской коммерческой и государственной сфер. Данный НПА является модельным законом для штатов и позволяет им (с дополнениями или исключениями) принимать собственные региональные законы о использовании электронных подписей и документов.

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ЖУРНАЛОВ ПО ЦИФРОВОМУ УПРАВЛЕНИЮ

Digital Policy, Regulation and Governance	
Volume 21, Issue 3, 2019, Special Issue: Artificial Intelligence: beyond the hype	
Artificial intelligence: scope, players, markets and geography <i>Jean Paul Simon</i> ---	Искусственный интеллект: масштабы, игроки, рынки и география <i>Жан Поль Симон</i> ---
Artificial intelligence and policy: quo vadis? <i>Anastassia Lauterbach</i> ---	Искусственный интеллект и политика: quo vadis? <i>Анастасия Лаутербах</i> ---
State-of-the-art and adoption of artificial intelligence in retailing <i>Felix Dominik Weber, Reinhard Schütte</i> ---	Современное состояние и внедрение искусственного интеллекта в розничной торговле <i>Феликс Доминик Вебер, Рейнхард Шютте</i> ---
Governance of artificial intelligence and personal health information <i>Jenifer Sunrise Winter, Elizabeth Davidson</i> ---	Управление искусственным интеллектом и личной медицинской информацией <i>Дженнифер Санрайз Винтер, Элизабет Дэвидсон</i> ---
AI: from rational agents to socially responsible agents <i>Antonio Vetrò, Antonio Santangelo, Elena Beretta, Juan Carlos De Martin</i> ---	Искусственный интеллект: от рациональных агентов к социально ответственным агентам <i>Антонио Ветро, Антонио Сантанджело, Елена Беретта, Хуан Карлос Де Мартин</i> ---
AI's path to the present and the painful transitions along the way <i>Martha Garcia-Murillo, Ian MacInnes</i> ---	Современное состояние ИИ и болезненные переходы в процессе развития <i>Марта Гарсия-Мурильо, Ян Макиннес</i> ---
The present vision of AI... or the HAL syndrome <i>Pierre-Jean Benghozi, Hugues Chevalier</i>	Современное видение ИИ... или синдром ЭАЛ <i>Пьер-Жан Бенгози, Хью Шевалье</i>
Volume 21, Issue 4, 2019	

Orchestration and governance in digital platform ecosystems: a literature review and trends

Sandip Mukhopadhyay, Harry Bouwman

From headline to lifeline: does news set agenda for policy?

Jenna Grzeslo, Yang Bai, Ryan Yang Wang, Bumgi Min, Krishna Jayakar

Prospectus and limitations of algorithmic governance: an ecological evaluation of algorithmic trends

Donghee (Don) Shin, Anestis Fotiadis, Hongsik Yu

Telecommunication access business model options in Maluku and Papua, the less-favored business regions in Indonesia

Lydia Oktarini, Hiroataka Kawano

The critical success factors of GDPR implementation: a systematic literature review

Gonçalo Almeida Teixeira, Miguel Mira da Silva, Ruben Pereira

How do government regulations and policies respond to the growing online-enabled transportation service (OETS) in Indonesia, the Philippines, and Taiwan?

Dyah Mutiarin, Achmad Nurmandi, Hazel Jovita, Mukti Fajar, Yao-Nan Lien

Are these unicorns ready to fly?

Peter Curwen

Оркестровка и управление в экосистемах цифровых платформ: обзор литературы и тенденции

Сандип Мухопадхяй, Гарри Боуман

От заголовка к спасательному кругу: определяют ли новости политическую повестку дня?

Дженна Гжесло, Ян Бай, Райан Ян Ван, Бумги Мин, Кришна Джаякар

Перспектив и ограничений алгоритмического управления: экологическая оценка алгоритмических тенденций

Донги (Дон) Шин, Анастис Фотиадис, Хунсик Ю

Варианты бизнес-модели доступа к электросвязи в Малуку и Папуа, наименее благоприятных бизнес-регионах в Индонезии

Лидия Октадини, Хиротака Кавано

Критические факторы успеха внедрения GDPR: систематический обзор литературы

Гонсалу Алмейда Тейшейра, Мигель Мира да Силва, Рубен Перейра

Как государственное регулирование и политика реагируют на рост онлайн-интегрированную транспортную службу (OETS) в Индонезии, на Филиппинах и на Тайване?

Дья Мутиарин, Ахмад Нурманди, Хейзел Ёовита, Мукти Фаджар, Яо-Нан Лиен

Готовы ли эти единороги летать?

Питер Кервен

Volume 21, Issue 5, 2019

Data is different, and that's why the world needs a new approach to governing cross-border data flows

Susan Ariel Aaronson

Данные данным рознь, и поэтому миру нужен новый подход к управлению трансграничными потоками данных

Сьюзен Ариэль Ааронсон

A model for assessing the impact of cloud computing on the success of customer relationship management systems (case study: agricultural companies)

Marieb Khorraminia, Zabra Lesani, Mahdi Ghasvari, Lila Rajabion, Mehdi Darbandi, Alireza Hassani

“Soft law” and innovations: empirical analysis of ICO-related statements

Victor Dostov, Pavel Shust, Anna Leonova, Svetlana Krivoruchko

Regulating mediators of internet piracy: P2P websites and cyberlockers

Jason M. Walter

The benefits and challenges of general data protection regulation for the information technology sector

Nazar Poritskiy, Flávio Oliveira, Fernando Almeida

Модель оценки влияния облачных вычислений на успех систем управления взаимоотношениями с клиентами на примере сельскохозяйственных компаний

Мари Хорраминия, Захра Лесани, Махди Гасвари, Лила Раджабион, Мехди Дарбанди, Алиреза Хассани

«Мягкое право» и инновации: эмпирический анализ заявлений, связанных с ICO

Виктор Достов, Павел Шуст, Анна Леонова, Светлана Криворучко

Регулирующие посредники интернет-пиратства: P2P-сайты и кибер-блокировщики

Джейсон М. Уолтер

Преимущества и проблемы общего регулирования защиты данных для сектора информационных технологий

Назар Порицкий, Флавио Оливейра, Фернандо Алмейда

Volume 21, Issue 6, 2019

New players in the music industry: lifeboats or killer whales? the role of streaming platforms

Jean Paul Simon

The strange case of US v. ZTE: a prosecution, a ban, a fine and a presidential intervention

Ewan Sutherland

Have we reached peak 4G?

Peter Curwen

Новые игроки в музыкальной индустрии: спасательные шлюпки или киты-убийцы? роль потоковых платформ

Жан Поль Симон

Странное дело США против ZTE: судебное преследование, запрет, штраф и вмешательство президента

Эван Сазерленд

Достигли ли мы предела 4G?

Питер Кервен

Electronic Government

Volume 15, No.3, 2019

Does trust have an impact on system and operational effectiveness? The implementation of e-government in Colombia

Thomas M. Tegethoff; Ricardo Santa; Diego Fernando Morante Granobles; Juan Camilo Valencia Hoyos

The institutionalisation of social media in politics: dynamics, applications, critiques, and challenges

Dedy Permadi; Fidya Shabrina; Umar Abdul Aziz

Challenges in implementing citizen-centric e-government services in Rwanda

Solange Mukamurenzi; Åke Grönlund; M. Sirajul Islam

Systems analysis of implementing an electronic city in Bojnord, Iran

Lia Shaddel; Omid Ali Kharazmi

Modelling the cloud adoption factors for the government organisations in India

Kshitij Kushagra; Sanjay Dhingra

Влияет ли доверие на систему и операционную эффективность? Внедрение электронного правительства в Колумбии

Томас М. Тегетхофф; Рикардо Санта; Диего Фернандо Моранте Граноблес; Хуан Камилло Валенсия Ойос

Институционализация социального медиа в политике: динамика, применение, критика и проблемы

Деди Пермади; Фидя Шабрина; Умар Абдул Азиз

Проблемы внедрения ориентированных на граждан услуг электронного правительства в Руанде

Соланж Мукамурензи; Оке Грёнлунд; М. Сираджул Ислам

Системный анализ внедрения электронного города в Боджноре, Иран

Лия Шаделл; Оmid Али Харазми

Моделирование факторов принятия облачных технологий для государственных организаций в Индии

Кшитий Кушагра; Санджай Дхингра

Volume 15, No.4, 2019

Evaluation of accessibility standards on Ugandan e-government websites

Joyce Nakatumba-Nabende; Benjamin Kanagwa; Florence Nameere Kivunike; Michael Tuape

A multi-criteria decision making model for the selection of open data management systems

Renáta Máchová; Martin Lněnička

E-government adoption: literature review and a proposed citizen-centric model

Abeer Mosaad Ghareeb; Nagy Ramadan Darwish; Hesham A. Hefney

Оценка стандартов доступности сайтов электронного правительства Уганды

Джойс Накатумба-Набэнде; Бенджамин Канагва; Флоренс Нимере Кивунике; Майкл Туапе

Модель принятия решений при выборе открытых систем управления данными

Рената Махова; Мартин Лненичка

Принятие электронного правительства: обзор литературы и предлагаемая гражданин-ориентированная модель

Абир Мосаад Гариб; Надь Рамадан Дарвиш; Хешам А. Хесфни

 Social media strategy framework formulation
 and implementation: a case study of Indonesian
 Government organisation

*Arief Donnie Prasetya; Achmad Nizar Hidayanto;
 Puspa Indabati Sandyaduhita; Ave Adriana Pinem;
 Kongkiti Phusavat*

 E-voting system: the pathway to free and fair
 election in Nigeria

*Adesola Falade; Ayodele A. Adebiji; Charles K.
 Ayo; Marion Adebiji; Olatunji Okesola*

 Modelling the effect of knowledge
 management performance on organisational
 effectiveness: a study of e-governance in India

Rama Bhardwaj; Hardeep Singh

 Разработка и реализация стратегии
 социальных сетей на примере
 правительственной организации
 Индонезии

*Ариф Донни Прасетя; Ахмад Низар
 Хидаянто; Пуспа индахати сандьядужита; Аве
 Адриана Пинем; Kongkiti Phusavat*

 Система электронного голосования:
 путь к свободным и справедливым
 выборам в Нигерии

*Адесола Фаладе; Айоделе А. Адебийи;
 Чарльз К. Айо; Марион Адебийи; Олатунжи
 Окесола*

 Моделирование влияния применения
 системы управления знаниями на
 организационную эффективность на
 примере электронного государственного
 управления в Индии

Рама Бхардвадж; Хардип Сингх

Information Technology for Development

Volume 25, Issue 3, 2019

Perspectives on development: why does
 studying information and communication
 technology for development (ICT4D) matter?

Sajida Qureshi

 What can be controlled: actionable ICT4D in
 the case of Palestine

*Hasan Z. Nuseibeh, Alan R. Hevner & Rosann
 W. Collins*

 Evolution of the linkage structure of ICT
 industry and its role in the economic system: the
 case of Korea

Pil Sun Heo & Duk Hee Lee

 Перспективы развития: почему
 изучение развивающихся информационных
 и коммуникационных технологий (ICT4D)
 имеет значение?

Сайда Куреши

 Что поддается контролю: действенные
 ICT4D на примере Палестины

*Хасан З. Нусейбех, Алан Р. Хевнер и
 Розанн В. Коллинз*

 Эволюция структуры связей отрасли
 ИКТ и ее роль в экономической системе
 на примере Кореи

Пил Сун Хео, Дук Хи Ли

How information and communication technology affect international trade: a comparative analysis of BRICS countries

Mei Ling Wang & Chang Hwan Choi

Mobile banking in the government-to-person payment sector for financial inclusion in Pakistan

Atika Ahmad Kemal

The role of openness in the effect of ICT on governance

Simplice A. Asongu & Jacinta C. Nwachukwu

Tackling social inequality in development: beyond access to appropriation of ICTs for employability

Yvonne Ai-Chi Lob & Arul Chib

Open data and e-government – related or competing ecosystems: a paradox of open government and promise of civic engagement in Estonia

Maxat Kassen

Facilitated discussions increase learning gains from dialectically localized animated educational videos in Niger

Julia Bello-Bravo, Ousseina Abdoulaye Zakari, Ibrahim Baoua & Barry Robert Pittendrigh

Does public service delivery through new channels promote citizen trust in government? The case of smart devices

Suk Kyoung Kim, Min Jae Park & Jae Jeung Rho

Как информационные и коммуникационные технологии влияют на международную торговлю: сравнительный анализ стран БРИКС

Мей Лин Ван и Чанг Хван Чой

Применение мобильного банкинга в платежном секторе человек-государство для финансовой интеграции в Пакистане

Атика Ахмад Кемаль

Роль открытости в воздействии ИКТ на государственное управление

Симплис А. Асонгу и Хасинта С. Нвачукву

Борьба с социальным неравенством в процессе развития: за пределами доступа к ИКТ при трудоустройстве

Ивонн Ай-Чи Ло и Арул Чиб

Открытые данные и интегрирующие или конкурирующие с электронным правительством экосистемы: парадокс открытого правительства и обещание гражданского участия в Эстонии

Максат Кассен

Стимулированные обсуждения увеличивают выгоды обучения от диалектически локализованных анимированных образовательных видео в Нигере

Джулия Белло-Браво, Уссейна Абдулайе Закари, Ибрагим Бауа и Барри Роберт Питтендрайт

Способствует ли предоставление государственных услуг по новым каналам доверию граждан правительству? На примере умных устройств

Сук Кёнг Ким, Мин Чжэ Парк и Чжэ Чжун Ро

Climate change adaptation for sustainable development: the information and communication technology (ICT) paradox

Sajda Qureshi

Technology-driven information sharing and conditional financial development in Africa

Simplex A. Asongu, John C. Anyanwu & Vanessa S. Tchamyou

Towards closing the gender gap in Iraq: understanding gender differences in smartphone adoption and use

Nisreen Ameen & Robert Willis

The contingent role of dependency in predicting the intention to adopt B2B e-commerce

Abdallah Alsaad, Rosli Mohamad & Noor Azizi Ismail

Factors affecting the adoption of information and communication technology in small and medium enterprises: a perspective from rural Saudi Arabia

Adnan Mustafa AlBar & Md. Rakibul Hoque

Адаптация к изменению климата в рамках устойчивого развития: парадокс информационных и коммуникационных технологий (ИКТ)

Сайда Курешши

Технологический обмен информацией и обусловленное финансовое развитие в Африке

Симпликс А. Асонгу, Джон С. Аньянву и Ванесса С. Чамью

На пути к ликвидации гендерного разрыва в Ираке: понимание гендерных различий в приобретении и использовании смартфонов

Нисрин Амин и Роберт Уиллис

Потенциальная роль зависимости в прогнозировании намерения внедрить электронную коммерцию B2B

Абдалла Алсаад, Росли Мохаммад и Нур Азизи Исмаил

Факторы, влияющие на внедрение информационных и коммуникационных технологий на малых и средних предприятиях на примере сельской местности Саудовской Аравии

Аднан Мустафа Альбар и доктор Ракибул Хоке

International Journal of Digital Strategy, Governance, and Business Transformation (IJDSGBT)
Former: International Journal of IT/Business Alignment and Governance (IJTBAG), 2010-2019

Volume 10, Issue 1, 2019

Diminishing the Gap Between IT Governance Maturity Theory and Practice: Renewing the Approach

Daniël Smits, Jos van Hillegersberg

Уменьшение разрыва между теорией зрелого IT Governance и практикой: обновление подхода

Даниэль Смитс, Йос ван Хиллегерсберг

How to Improve Board Accountability in ISO/IEC 38500 Based on IT Governance Implementations: Cascading and Rolling up IT BSCs

Carlos Juiз, Beatriz G3mez, Ricardo Colomo-Palacios

Inter-Organizational IT Governance Research: A Literature Review

Ari Helin

IT Governance in SMEs: The State of Art

Rodrigo Franklin Frogeri, Daniel Jardim Pardini, Liz Aurea Prado, Fabr3cio Peloso Piurcosky

A Data Privacy Governance Model: The Integration of the General Data Protection Regulation Into Standard Based Management Systems

Margareth Stoll

Как улучшить подотчетность совета директоров в стандарте ISO / IEC 38500 на основе реализаций IT Governance: каскадирование и свертывание сбалансированной системы показателей ИТ

Carlos Juiз, Beatriz G3mez, Ricardo Colomo-Palacios

Межорганизационные исследования в области IT Governance: обзор литературы

Ари Хелин

IT Governance в малых и средних предприятиях: текущее состояние

Родриго Франклин Фрогери, Даниэль Жардим Пардини, Лиз Ауреа Прадо, Фабрицио Пеллосо Пюркоски

Модель управления конфиденциальностью данных: интеграция общего регламента защиты данных в стандартные системы управления

Маргарет Столл

International Journal of Electronic Governance

Volume 11, No. 2, 2019

A rule-based approach for multi-perspective adaptation of service-based systems

Sridevi Saralaya; Vishwas Saralaya; Rio D'Souza

Digital readiness in government: the case of Bah3a Blanca municipal government

Marisa Anal3a S3nchez; Juana In3s Zuntini

Can e-government empower Jordanian citizens and reinforce citizenship?

Emad Abu-Shanab; Rania Bakier; Mona Bataineh

Rule-based подход для мульти-перспективной адаптации сервисных систем

Шридеви Саралайя; Вишва Саралайя; Рио д'Суза

Цифровая готовность в правительстве на примере муниципального правительства Баия-Бланка

Мариса Аналия Санчес; Хуана Инес Зунтини

Может ли электронное правительство расширить возможности иорданских граждан и укрепить гражданство?

Эмад Абу-Шанаб; Рания Бейкер; Мона Батайне

---	---
Social media use by government: adoption and efficiency	Использование социальных сетей государством: применение и эффективность
<i>Sultan Al-masaeed</i>	<i>Султан Аль Масаид</i>
---	---
Explaining download patterns in open government data: citizen participation or private enterprise?	Объяснение шаблонов загрузки в открытых государственных данных: участие граждан или частное предприятие?
<i>Jonathan Bright; Sumin Lee; Helen Margetts; Ning Wang; Scott Hale</i>	<i>Джонатан Брайт; Сумин Ли; Хелен Маргеттс; Нин Ван; Скотт Хейл</i>

International Journal of Public Administration in the Digital Age (IJPADA)

Volume 6, Issue 3, 2019

Digital Government as Implementation Means for Sustainable Development Goals	Цифровое правительство как средство реализации целей концепции устойчивого развития
<i>Ignacio Marcovecchio, Mamello Thinyane, Elsa Estevez, Argentina; Instituto de Ciencias e Ingeniería de la Computación, Tomasz Janowski</i>	<i>Игнасио Марковеккио, Мамелло Тиньяне, Эльза Эстевес, Аргентина; Институт науки и техники, Томаш Яновский</i>
---	---
Service, Openness and Engagement as Digitally-Based Enablers of Public Value?: A Critical Examination of Digital Government in Canada	Сервис, открытость и вовлечение как основанные на цифровом воздействии общественные ценности?: Критическое исследование цифрового правительства в Канаде
<i>Jeffrey P. Roy</i>	<i>Джеффри П. Рой</i>
---	---
Uncovering the Enablers, Benefits, Opportunities and Risks for Digital Open Government (DOG): Enablers, Benefits, Opportunities and Risks for DOG	Раскрытие посредников, преимуществ, возможностей и рисков для цифрового открытого правительства (DOG): посредники, преимущества, возможности и риски для DOG
<i>Muhammad Naeem</i>	<i>Мухаммед Наим</i>

Volume 6, Issue 4, 2019

Exploring Local Governance and E-Services in Qatar	Изучение местного управления и электронных услуг в Катаре
<i>Nada Abdelkader Benmansour, Noora Ahmed Lari, Bethany Shockley</i>	<i>Нада Абделькадер Бенмансур, Нура Ахмед Лари, Бетани Шокли</i>
---	---

Utilizing Radio Frequency Identification in Libraries: The Case of Qatar

Parameshwar Ganapathi, Emad Ahmed Abu-Shanab

E-Government Adoption in Tunisia
Extending Technology Acceptance Model

Wadie Nasri

Exploring the Challenges and Possibilities of Pan African International Police Cooperation

Gerald D. Gyamfi

Public Policy Issues in Direct and Digital Marketing – Concerns and Initiatives: Public Policy in Direct and Digital Marketing

Pratap Chandra Mandal

Использование радиочастотной идентификации в библиотеках: пример Катара

Парамешвар Ганapati, Эмад Ахмед Абу-Шанаб

Внедрение электронного правительства в Тунисе при расширении модели принятия технологий

Вади Насри

Проблемы и возможности Panaфриканского международного полицейского сотрудничества

Джеральд Д. Гьямфи

Проблемы публичной политики в прямом и цифровом маркетинге - интересы и инициативы: публичная политика в прямом и цифровом маркетинге

Пратап Чандра Мандал

Journal of Information Technology & Politics
Former: Journal of E-Government, 2004-2007

Volume 16, Issue 3, 2019

What's in a username? Civility, group identification, and norms

Myiah J. Hutchens, David E. Silva, Jay D. Hmielowski & Vincent J. Cicchirillo

State online voting and registration lookup tools: Participation, confidence, and ballot disposition

Bridgett A. King

Who is the agenda setter? Examining the intermedia agenda-setting effect between Twitter and newspapers

Yan Su & Porismita Borah

Что такого в имени пользователя? Вежливость, групповая идентификация и нормы

Майя Дж. Хатченс, Дэвид Э. Сильва, Джей Д. Хмиловски и Винсент Дж. Чиккирилло

Государственные инструменты онлайн-голосования и регистрации: участие, доверие и позиционирование бюллетеней

Бриджетт А. Кинг

Кто разрабатывает повестку дня? Изучение эффекта постановки межмедийной повестки дня между Твиттером и газетами

Ян Су и Порисмита Бора

 Effects of voting advice applications during election campaigns. Evidence from a panel study at the 2014 European elections

Till Heinsobn, Matthias Fatke, Jonas Israel, Stefan Marschall & Martin Schultze

 Party v. The People: Testing corrective action and supportive engagement in a partisan political context

Megan Duncan & David Coppini

 Diversity in Canadian election-related Twitter discourses: Influential voices and the media logic of #elxn42 and #cdnpoli hashtags

Jagris Hodson & Brigitte Petersen

 Media, information, and political participation: The importance of online news sources in the absence of a free press

Suveyda Karakaya & Rebecca A. Glazier

 Эффект от приложений-советчиков во время избирательных кампаний. Данные панельного исследования европейских выборов 2014 года

Тиль Хейнсон, Матиас Фатке, Йонас Израэль, Стефан Маршалл и Мартин Шульце

 Партия против народа: проверка корректирующих действий и поддерживающего участия в пристрастном политическом контексте

Меган Дункан и Дэвид Коппини

 Разнообразие в канадских дискуссиях в Twitter, посвященных выборам: влиятельные голоса и медиа-логика хештегов # elxn42 и #cdnpoli

Ягрис Ходсон и Бриджит Петерсен

 СМИ, информация и участие в политической жизни: важность источников новостей в Интернете в отсутствие свободной прессы

Сувейда Каракая и Ребекка А. Глейзер

Volume 16, Issue 4, 2019

Appealing to the base or to the moveable middle? Incumbents' partisan messaging before the 2016 U.S. congressional elections

Libby Hemphill & Matthew A. Shapiro

 A permanent campaign? Tweeting differences among members of Congress between campaign and routine periods

Vidar Vasko & Damian Trilling

 From Cyberspace to Independence Square: Understanding the Impact of Social Media on Physical Protest Mobilization During Ukraine's Euromaidan Revolution

Aaron Franklin Brantly

Обращаясь к основанию или к подвижной середине? Партизанские сообщения должностных лиц перед выборами в Конгресс США 2016 года

Либби Хемфилл и Мэтью А. Шапиро

 Постоянная кампания? Различия в твиттах членов Конгресса между избирательной кампанией и обычными периодами

Видар Васко и Дамиан Триллинг

 От киберпространства до площади Независимости: понимание влияния социальных сетей на мобилизацию физического протеста во время революции Евромайдана в Украине

Аарон Франклин Брантли

May it please the twitterverse: The use of
Twitter by state high court judges

Todd A. Curry & Michael P. Fix

Twitter, social movements, and claiming allies
in abortion debates

Kate Hunt

Пусть это порадует твиттерверс:
использование Твиттера
государственными судьями

Todd A. Curry и Майкл П. Фикс

Твиттер, общественные движения и
заявления о союзниках в дебатах об
абортах

Кейт Хант

Policy & Internet

Volume 11, Issue 3, 2019

Contextual Integrity and its Discontents: A
Critique of Helen Nissenbaum's Normative
Arguments

James B. Rule

Followers Retweet! The Influence of Middle-
Level Gatekeepers on the Spread of Political
Information on Twitter

Jeff Hemsley

Why Do Politicians Tweet? Extremists,
Underdogs, and Opposing Parties as Political
Tweeters

Sounman Hong, Haneul Choi, Taek Kyu Kim

From Embassy Ties to Twitter Links:
Comparing Offline and Online Diplomatic
Networks

Efe Sevin, Ilan Manor

Does Aid for Information and
Communications Technology Help Reduce the
Global Digital Divide?

Sena Kimm Gnangnon

Context Matters! Looking Beyond Platform
Structure to Understand Citizen Deliberation on
Brazil's Portal e- Democracia

Контекстная целостность и ее
неудовлетворенность: критика
нормативных аргументов Хелен
Ниссенбаум

Джеймс Б. Рул

Последователи ретвитте! Влияние
гейт-киперов среднего уровня на
распространение политической
информации в Twitter

Джефф Хемсли

Почему политики твитят?
Экстремисты, аутсайдеры и
оппозиционные партии как политические
твиттеры

Соунман Хонг, Ханей Чой, Таек Кью Ким

От посольских связей до ссылок в
Твиттере: сравнение оффлайн и онлайн
дипломатических сетей

Эфе Севин, Илан Манор

Может ли помощь для ИКТ сократить
глобальный цифровой разрыв?

Сена Кимм Гнангнон

Контекст имеет значение! Взгляд за
пределы структуры платформы для
понимания обсуждений граждан на
бразильском портале e- Democracia

*Isabele Mitozo, Francisco Paulo Jamil Marques**Изабель Митозо, Франсиско Пауло
Джамиль Маркес***Technology in Society**

Volume 58, 2019

Sustainable agriculture and food security in Africa: The role of innovative technologies and international organizations

Ademola A. Adenle, Karin Wedig, Hossein Azadi

Rising innovative city-regions in a transitional economy: A case study of ICT industry in Cluj-Napoca, Romania

Peilei Fan, Nicolae Urs, Roger E. Hamlin

The adoption of open source software in Uganda: Analyzing stakeholders and their underlying interests

Samuel Muwanguzi, George Musambira

The Practice of Downloading copyrighted files among adolescents in Poland: Correlations between piracy and other risky and protective behaviours online and offline

Łukasz Tomczyk

The transformation of R&D into neo open innovation- a new concept in R&D endeavor triggered by amazon

Yuji Tou, Chibiro Watanabe, Kuniko Moriya, Nasir Naveed, Pekka Neittaanmäki

Adoption factors of electronic health record systems

Daria Spatar, Orhun Kok, Nuri Basoglu, Tugrul Daim

Устойчивое сельское хозяйство и продовольственная безопасность в Африке: роль инновационных технологий и международных организаций

Адемола А. Аденле, Карин Веди, Хоссейн Азади

Растущие инновационные города-регионы в переходной экономике: тематическое исследование отрасли ИКТ в Клуж-Напоке, Румыния

Пейлей Фан, Николае Урс, Роджер Э. Хэмли

Применение программного обеспечения с открытым исходным кодом в Уганде: анализ заинтересованных сторон и их основных интересов

Самуэль Мувангузи, Джордж Мусамбира

Практика скачивания защищенных авторским правом файлов среди подростков в Польше: взаимосвязь между пиратством и другими рискованными и защитными действиями онлайн и офлайн

Лукаш Томчик

Преобразование НИОКР в нео открытые инновации - новая концепция в сфере НИОКР, инициированная Amazon

Юджи Тоу, Тихиро Ватанабе, Кунико Мория, Насир Навид, Пекка Нейттанмяки

Факторы реализации электронных систем здравоохранения

Дарья Спатар, Орхун Кок, Нури Басоглу, Тугрул Дайм

---	---
Meltdown at Browns Ferry <i>P.D. Morley, Andrew Kalukin</i>	Уязвимости на АЭС Браунс-Ферри <i>P.D. Morley, Andrew Kalukin</i>
---	---
Do gender and age affect willingness to ride in driverless vehicles: If so, then why? <i>Stephen Rice, Scott R. Winter</i>	Влияет ли пол и возраст на желание ездить на автомобилях без водителя: если да, то почему? <i>Стивен Райс, Скотт Р. Винтер</i>
---	---
Why do people use fitness tracking devices in Thailand? An integrated model approach <i>Michael Naglis, Veera Bhatiasevi</i>	Почему люди используют фитнес- трекеры в Таиланде? Подход на базе интегрированной модели <i>Майкл Наглис, Вира Бхатиасеви</i>
---	---
Understanding backers' funding intention in reward crowdfunding: An elaboration likelihood perspective <i>Zhengpei Wang, Xue Yang</i>	Понимание намерений спонсоров при финансировании краудфандинга с вознаграждением: разработка перспективных вероятностей <i>Чжэнпэй Ван, Сюэ Ян</i>
---	---
Emerging patterns in the academic literature on responsible research and innovation <i>Paulo Maia Loureiro, Cristina Palma Conceição</i>	Новые паттерны ответственного исследования и инноваций в академической литературе <i>Пауло Майя Лорейро, Кристина Пальма Консейсан</i>
---	---
Does a U-shaped relationship exist between performance and size threshold?: The evidence from Taiwan biotech industry <i>Shiu-Wan Hung, Chiao-Ming Li, Ming-Yi Shen</i>	Существует ли U-образная взаимосвязь между производительностью и порогом размерности?: доказательства на примере биотехнологической промышленности Тайваня <i>Шю-Ван Хунг, Чяо-Мин Ли, Минь И Шень</i>
---	---
Technological innovation system and the wider context: A framework for developing countries <i>Hans-Erik Edsund</i>	Система технологических инноваций и более широкий контекст: основания для развивающихся стран <i>Ханс-Эрик Эдсунд</i>
---	---
Freedom under the gaze of Big Brother: Preparing the grounds for a liberal defence of privacy in the era of Big Data <i>Henrik Skaug Sætra</i>	Свобода под пристальным взглядом Большого брата: подготовка оснований для либеральной защиты частной жизни в эпоху больших данных <i>Хенрик Скауг Сæтра</i>
---	---

<p>Social care technologies for older people: Evidence for instigating a broader and more inclusive dialogue</p>	<p>Технологии социальной помощи для пожилых людей: доказательства в защиту стимулирования более широкого и инклюзивного диалога</p>
<p><i>G. Toms, F. Verity, A. Orrell</i></p>	<p><i>Г. Томс, Ф. Верити, А. Оррелл</i></p>

<p>Recent and emerging technologies: Implications for women's safety <i>Lauren F. Cardoso, Susan B. Sorenson, Olivia Webb, Sara Landers</i></p>	<p>Новейшие технологии и разработки: последствия для безопасности женщин <i>Лорен Ф. Кардосо, Сьюзен Б. Соренсон, Оливия Узбб, Сара Ландерс</i></p>

<p>Understanding users' acceptance of smart homes <i>Abmed Shubaiber, Ibrahim Mashal</i></p>	<p>Понимание принятия пользователями умных домов <i>Ахмед Шухайбер, Ибрагим Машал</i></p>

<p>“Shut up and dribble!”? Athletes activism in the age of twittersphere: The case of LeBron James <i>Yair Galily</i></p>	<p>«Заткнись и играй!»? Активизм спортсменов в эпоху Твиттера на примере Леброна Джеймса <i>Яир Галилия</i></p>

<p>Entrepreneurship education from a Croatian medical student's perspective <i>Dilek Ozdemir, Marina Dabic, Tugrul Daim</i></p>	<p>Обучение предпринимательству с точки зрения хорватского студента-медика <i>Дилек Оздемир, Марина Дабич, Тугрул Дайм</i></p>

<p>Characteristics of effective auto-reply emails: Politeness and perceptions <i>Anne Edstrom, Jennifer D. Ewald</i></p>	<p>Характеристики эффективных автоответчиков: вежливость и восприятие <i>Энн Эдстрем, Дженнифер Д. Эвальд</i></p>

<p>Online public services usage and the elderly: Assessing determinants of technology readiness in Japan and the UK <i>Kunio Shirahada, Bach Quang Ho, Alan Wilson</i></p>	<p>Использование государственных услуг в Интернете и пожилые люди: оценка факторов, определяющих технологическую готовность в Японии и Великобритании <i>Кунио Ширахада, Бах Куанг Хо, Алан Уилсон</i></p>

<p>Using digital fabrication tools to provide humanitarian and development aid in low- resource settings <i>Lucia Corsini, Clara B. Aranda-Jan, James Moultrie</i></p>	<p>Использование инструментов цифрового производства при предоставлении гуманитарной помощи и поддержки развития в условиях ограниченных ресурсов <i>Люсия Корсини, Клара Б. Аранда-Ян, Джеймс Молтри</i></p>

Demand identification model of potential technology based on SAO structure semantic analysis: The case of new energy and energy saving fields

Xi-jun He, Xue Meng, Yan-bo Dong, Yu-ying Wu

Exploring the future of the bioeconomy: An expert-based scoping study examining key enabling technology fields with potential to foster the transition toward a bio-based economy

Natalie Laibach, Jan Börner, Stefanie Bröring

Understanding the gap between perceived threats to and preparedness for cybersecurity

Taewoo Nam

Harnessing soft innovation resources leads to neo open innovation

Yuji Tou, Chihiro Watanabe, Kuniko Moriya, Pekka Neittaanmäki

Integration of unified theory of acceptance and use of technology in internet banking adoption setting: Evidence from Pakistan

Samar Rabi, Mazuri Abd.Ghani, Abdul Hafaz Ngah

Regional innovation culture in innovation laggard: A case of Croatia

Jadranka Švarc, Jasminka Lažnjak, Marina Dabić

Модель определения спроса на потенциальные технологии на основе субъект-действие-объект (SAO) структуры семантического анализа на пример новых областей энергетики и энергосбережения

Си Цзюнь Хэ, Сюэ Мэн, Ян-Бо Донг, Юй-ин Ву

Изучение будущего биоэкономики: экспертное аналитическое исследование, рассматривающее ключевые области технологий, которые могут способствовать переходу к биоэкономике

Натали Лайбах, Ян Бёрнер, Стефани Бриринг

Понимание разрыва между предполагаемыми угрозами и готовностью к кибербезопасности

Таэву Нам

Использование мягких инновационных ресурсов ведет к не открытым инновациям

Юджи Тоу, Тихиро Ватанабе, Кунико Мория, Пекка Нейттанмяки

Интеграция единой теории принятия и использования технологий в условиях внедрения интернет-банкинга: данные из Пакистана

Самар Рахи, Мазури Абд. Гани, Абдул Хафаз Нга

Региональная инновационная культура в условиях инновационной отсталости: пример Хорватии

Ядранка Шварц, Ясминка Лажняк, Марина Дабич

Volume 59, 2019

Human enhancement in space missions: From moral controversy to technological duty

Konrad Szociak, Tomasz Wójciovicz

Совершенствование человека в космических полетах: от морального спора к технологическому долгу

Конрад Шоцик, Томаш Войтович

<p>---</p> <p>The tyranny of perceived opinion: Freedom and information in the era of big data</p> <p><i>Henrik Skaug Satra</i></p> <p>---</p>	<p>---</p> <p>Тирания воспринимаемого мнения: свобода и информация в эпоху больших данных</p> <p><i>Хенрик Скауг Сатра</i></p> <p>---</p>
<p>The decline of yuck: Moral judgment in the anthropocene</p> <p><i>Leslie Paul Thiele</i></p> <p>---</p>	<p>Упадок сил: моральное суждение в антропоцене</p> <p><i>Лесли Пол Тиле</i></p> <p>---</p>
<p>The effect of international pressures on the cross-national diffusion of business-to-business e-commerce</p> <p><i>Abdallah Alsaad, Abdallah Taamneh</i></p> <p>---</p>	<p>Влияние международного давления на межнациональное распространение электронной коммерции между предприятиями</p> <p><i>Абдалла Алсаад, Абдалла Таамнех</i></p> <p>---</p>
<p>The data economy: How technological change has altered the role of the citizen-consumer</p> <p><i>Minna Lammi, Mika Pantzar</i></p> <p>---</p>	<p>Экономика данных: как технологические изменения изменили роль гражданина-потребителя</p> <p><i>Минна Ламми, Мика Панцар</i></p> <p>---</p>
<p>Microfinance, financial inclusion and ICT: Implications for poverty and inequality</p> <p><i>Rizwan Mushtaq, Catherine Bruneau</i></p> <p>---</p>	<p>Микрофинансирование, финансовая доступность и ИКТ: последствия для бедности и неравенства</p> <p><i>Ризван Муштак, Катрин Бруно</i></p> <p>---</p>
<p>A cross-cultural study of the intention to use mobile banking between Lebanese and British consumers: Extending UTAUT2 with security, privacy and trust</p> <p><i>Mohamed Merhi, Kate Hone, Ali Tarhini</i></p> <p>---</p>	<p>Межкультурное исследование намерения использовать мобильный банкинг между ливанскими и британскими потребителями: расширение UTAUT2 на основе безопасности, конфиденциальности и доверия</p> <p><i>Мохамед Мерхи, Кейт Хон, Али Тархини</i></p> <p>---</p>
<p>Pubic funding for innovation: The importance of individual resources of the entrepreneur and the relational resources of the firm</p> <p><i>Aline Mariane de Faria, Moacir de Miranda Oliveira Junior, Felipe Mendes Borini</i></p> <p>---</p>	<p>Государственное финансирование инноваций: важность индивидуальных ресурсов предпринимателя и реляционных ресурсов фирмы</p> <p><i>Алин Мариан де Фариа, Моасир де Миранда Оливейра Младший, Фелипе Мендес Борини</i></p> <p>---</p>

Relationship of economic and environmental factors with the acceptance of earthen architecture technology: A case study of young educated couples in Yazd, Iran

Shadi Zare Shahabadi, Mobsen Abbasi Harofteh, Akbar Zare Shahabadi

Mutual assured destruction in information, influence and cyber warfare: Comparing, contrasting and combining relevant scenarios

Jeremy Straub

Measuring latent ties on Facebook: A novel approach to studying their prevalence and relationship with bridging social capital

Genavee Brown, Nicolas Michinov

Examining the drivers of internet use among the poor: The case of Bahía Blanca city in Argentina

María Verónica Alderete

Connected automated vehicles and insurance: Analysing future market-structure from a business ecosystem perspective

Fabian Pütz, Finbarr Murphy, Martin Mullins, Lisa O'Malley

Technological artifice and the object-subject relationship

Theodore John Rivers

Public acceptance of drones: Knowledge, attitudes, and practice

Burchan Aydin

Women at work in Saudi Arabia: Impact of ICT diffusion and financial development

Nabla Samargandi, Md Al Mamun, Kazji Sobag, Maha Alandejani

Взаимосвязь экономических и экологических факторов в принятии технологии земляной архитектуры: тематическое исследование молодых образованных пар в Йезде, Иран

Шади Заре Шахабади, Мохсен Аббаси Арофтех, Акбар Заре Шахабади

Взаимное гарантированное уничтожение в сферах информации, влияния и кибервойн: сравнение, сопоставление и сочетание соответствующих сценариев

Джеремми Штрауб

Измерение скрытых связей в Facebook: новый подход к изучению их распространенности и отношения к наращиванию социального капитала

Дженави Браун, Николас Михинов

Изучение стимуляторов использования интернета среди бедных: пример города Баия-Бланка в Аргентине

Мария Вероника Альдере

Подключенные автоматизированные транспортные средства и страхование: анализ будущей рыночной структуры с точки зрения экосистемы бизнеса

Фабиян Пютц, Финбарр Мерфи, Мартин Маллис, Лиза О'Мэлли

Технологическое устройство и объектно-субъектные отношения

Теодор Джон Риверс

Общественное признание дронов: знания, отношения и практика

Бурчан Айдын

Женщины на работе в Саудовской Аравии: влияние распространения ИКТ и финансового развития

Нахла Самарганди, Мд Аль Мамун, Казид Сохаг, Маха Аландежани

 An offer you can't refuse: Enhancing personal productivity through 'efficiency consumption'

Andreas Siemoneit

 ICT and health outcome nexus in 30 selected Asian countries: Fresh evidence from panel data analysis

Ujjal Protim Dutta, Hemant Gupta, Partha Pratim Sengupta

 Does nanotechnology research generate an innovation premium over other types of research? Evidence from Ireland

Justin Doran, Geraldine Ryan

 Evaluation and selection of mobile health (mHealth) applications using AHP and fuzzy TOPSIS

Manindra Rajak, Krishnendu Shaw

 Governing innovation systems: A Parsonian social systems perspective

Filippo Reale

 Support for environmentally-friendly airports influenced by political affiliation and social identity

Mattie Milner, Stephen Rice, Connor Rice

 E-learning systems versus instructional communication tools: Developing and testing a new e-learning user interface from the perspectives of teachers and students

Wejdan Farban, Jamil Razmak, Serge Demers, Simon Laflamme

 Предложение, от которого нельзя отказаться: повышение личной продуктивности за счет «эффективного потребления»

Андреас Симонейт

 Связь между ИКТ и здоровьем в 30 отобранных азиатских странах: свежие данные из группового анализа данных

Уджал Протим Датта, Хемант Гупта, Партха Пратим Сенгупта

 Дают ли исследования в области нанотехнологий инновационные награды по сравнению с другими видами исследований? Данные из Ирландии

Джастин Доран, Джеральдин Райан

 Оценка и выбор мобильных приложений здравоохранения (mHealth) с использованием АНР и нечеткой TOPSIS

Маниндра Раджак, Кришнendu Шоу

 Управление инновационными системами: взгляд с позиции социальных систем Парсонса

Филиппо Реале

 Поддержка экологически чистых аэропортов под влиянием политической принадлежности и социальной идентичности

Мэтти Милнер, Стивен Райс, Коннор Райс

 Системы электронного обучения в сравнении с инструктивными коммуникационными инструментами: разработка и тестирование нового пользовательского интерфейса электронного обучения с точки зрения преподавателей и учащихся

Вейдан Фархан, Джамиль Размак, Серж Демерс, Саймон Лафламме

 Blockchain innovation and framing in the Netherlands: How a technological object turns into a 'hyperobject'

Arnoud Lagendijk, Bas Hillebrand, Eva Kalmar, Ingrid van Marion, Maarten van der Sanden

 Homicide and social media: Global empirical evidence

Simplice A. Asongu, Joseph I. Uduji, Elda N. Okolo-Obasi

 If you care, I care: Perceived social support and public engagement via SNSs during crises

Zakir Shah, Jianxun Chu, Bo Feng, Sara Qaisar, Zameer Hassan

 The effects of visuospatial cueing on EFL learners' science text and picture processing through mobile phones

Hui-Yu Yang

 Evaluation of development level and economic contribution ratio of science and technology innovation in eastern China

Mingran Wu, Min Zhao, Zhaodan Wu

 Technological frames and the politics of automated electric Light Rail Rapid Transit in Poland and the United Kingdom

Benjamin K. Sovacool, Asieh Haieri Yazdi

 The Analytic Hierarchy Process as a methodological contribution to improve regional innovation system research: Explored through comparative research in China

Anna-Barbara Heindl, Ingo Liefner

 Инновации и создание блокчейнов в Нидерландах: как технологический объект превращается в «гиперобъект»

Арно Лагендейк, Бас Хиллебранд, Ева Кальмар, Ингрид ван Марион, Мартен ван дер Санден

 Убийства и социальные сети: глобальные эмпирические данные

Симплис А. Асонгу, Джозеф И. Удуджи, Эльда Н. Около-Обаси

 Если вас это волнует, то меня тоже: воспринимаемая социальная поддержка и участие общественности через социальные сети во время кризисов

Закир Шах, Цзяньсюнь Чу, Бо Фенг, Сара Кайсар, Замир Хасан

 Влияние визуально-пространственного контроля на научный текст и графическую обработку с помощью мобильных телефонов среди изучающих английский язык как иностранный

Хуэй-ю Ян

 Оценка уровня развития и экономического вклада научно-технических инноваций в восточном Китае

Мингран Ву, Мин Чжао, Чжаодан Ву

 Технологические основы и политика автоматизированного электрического скоростного трамвая в Польше и Великобритании

Бенджамин К. Совакул, Асиех Хайери Язди

 Процесс аналитической иерархии как методологический вклад в улучшение исследований региональной инновационной системы: сравнительные исследования в Китае

Анна-Барбара Хейндл, Инго Лифнер

 Smallholder farmers' willingness to pay for scale-appropriate farm mechanization: Evidence from the mid-hills of Nepal

Gokul P. Paudel, Dilli Bahadur KC, Dil Bahadur Rabut, Narayan P. Khanal, ... Andrew J. McDonald

Impact of Zai technology on farmers' welfare: Evidence from northern Ghana

Dennis S. Ehiakpor, Gideon Danso-Abbeam, Gilbert Dagunga, Sylvester N. Ayambila

Is technology (still) applied science?

Daian Florez, Carlos Emilio García-Duque, Juan Camilo Osorio

 Готовность мелких фермеров платить за механизацию фермерских хозяйств в соответствии с масштабами: данные из среднего Непала

Гокул П. Паудель, Дилли Бахадур К.С., Дил Бахадур Рахут, Нараян П. Ханал, ... Эндрю Дж. Макдональд

Влияние технологии Zai на благосостояние фермеров: данные из северной Ганы

Денис С. Эйякпор, Гидеон Дансо-Аббиам, Гилберт Дагунга, Сильвестр Н. Аямбила

Является ли технология (все еще) прикладной наукой?

Дайан Флорес, Карлос Эмилио Гарсия-Дуке, Хуан Камилло Осорियो

Transforming Government: People, Process and Policy

Volume 13, Issue 2, 2019

Adoption of e-Governance
Sayantana Khanra, Rojers P. Joseph

Social innovation and service delivery in Belgium and South Africa

Maréve Inge Biljorn, Liezjel Lues

Project governance and portfolio management in government digitalization

Teemu Mikael Lappi, Kirsi Aaltonen, Jaakko Kujala

Use, cost, and digital divide in online public health care: lessons from Denmark

Kim Normann Andersen, Jeppe Agger Nielsen, Soonhee Kim

Внедрение электронного управления
Саянтан Ханра, Рожерс П. Джозеф

Социальные инновации и предоставление услуг в Бельгии и Южной Африке

Марев Инге Бильорн, Лиезель Люс

Управление проектами и управление портфелем в государственной цифровизации

Теему Микаэль Ляппи, Кирси Аалтонен, Яакко Куджала

Использование, стоимость и цифровой разрыв в онлайн-здравоохранении: уроки из Дании

Ким Норманн Андерсен, Джеппе Аггер Нильсен, Сунхи Ким

К ОБСУЖДЕНИЮ

Формирование национального стандарта оказания электронных государственных услуг в России в 2019г.: обзор нормативной базы

Российские сервисы предоставления электронных услуг и обмена данных в той или иной мере уже работают на протяжении 10 лет. Под давлением технологического развития пришло осознание необходимости пересмотра существующей нормативной базы, однако за прошедшую декаду вопрос о наличии/отсутствии каких-либо единых стандартов цифрового управления остается не раскрытым. Особенно это важно в контексте предстоящих трансформаций государственного управления – был ли и предполагается ли единый стандарт цифровой политики в России?

За основу исследования взяты базовые федеральные нормативные акты и стандарты, задающие рамочные условия для более специальных регулирующих документов. За скобками остаются технические регламенты, связанные с предоставлением услуг вообще (например, сроки, шаблоны заявлений и т.п.). Главный акцент ставится на нормативные акты, формирующие требования к работоспособности цифровой среды и специфичные особенности функционирования экосистемы электронного правительства. Необходимо обозначить, что до сих пор в России не принят единый стандарт внедрения и эксплуатации цифровых технологий как отдельный документ или ограниченный набор нормативов. Вместо этого на текущем этапе обнаружено множество разрозненных узкоспециализированных документов. Тем не менее, в рамках федеральной программы «Цифровая экономика» обозначена необходимость создания подобного унифицированного свода положений. В частности, в рамках реализации программы обнаружены проектные документы подобного характера, информация о которых будет дана ниже.

Система «Цифровой экономики» базируется на инфраструктуре Электронного правительства, созданного в период 2008-2010 гг. Подавляющее большинство законов, приказов, а также шаблонов функционирования системных элементов и технических требований датировано 2009-2013 гг. В том числе, следующие ключевые положения: ГОСТ Р 54989-2012/ISO/TR 18492:2005 (принят в мае 2013) об «Обеспечении долговременной сохранности электронных документов», Постановление Правительства «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» (СМЭВ версии 1.0, 2010), Приказ Министерства цифрового развития и связи о «Требованиях обеспечивающих технологическую совместимость информационных систем организаций, подключаемых к инфраструктуре...». Содержание указанных документов призвано сформировать единую технологическую основу Электронного правительства в части требований к хранению, передаче и воспроизведению данных. Так, ГОСТ 54989, наряду с прочим, закрепляет такой важный момент как обеспечение читаемости данных в условиях долгосрочного хранения на весь период хранения этих данных. Это означает, что государственные органы, помимо организации цифровых архивов обязаны сохранить технологии чтения-записи данных на современных и устаревших носителях, а также иметь возможность чтения данных, независимо от форматов файлов.

Постановление о СМЭВ составляет правовое ядро, на базе которого формируются сервисы межведомственного обмена данными и предоставление государственных и муниципальных услуг (сервис «Госуслуги»). В рамках СМЭВ сформированы требования к технологическому подключению органов исполнительной власти и неправительственных организаций. Данные требования детально прописаны в следующих документах:

- Постановление Правительства Российской Федерации №1184 от 28 декабря 2011 г. «О мерах по обеспечению перехода федеральных органов исполнительной власти и органов государственных внебюджетных фондов на межведомственное информационное взаимодействие в электронном виде»

- Постановление Правительства Российской Федерации №1382 от 22 декабря 2012 г. «О присоединении информационных систем организаций к инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме»

- Постановление Правительства Российской Федерации №451 от 8 июня 2011 г. «Об инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме»

- Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 3 мая 2014 г. N 120 "Об утверждении требований, обеспечивающих технологическую совместимость информационных систем организаций, подключаемых к инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме с указанной инфраструктурой, к каналу связи и используемым для его защиты средствам криптографической защиты информации, а так же особенностей использования стандартов и протоколов при обмене данными в электронной форме между информационными системами указанных организаций и инфраструктурой".

- Распоряжение Правительства Российской Федерации №1471-р от 15 августа 2012 г. «Об утверждении перечня документов (сведений), обмен которыми между федеральными органами исполнительной власти и кредитными организациями, Банком России осуществляется с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия»

Стоит так же упомянуть перечень регламентов и шаблонов:

- Вывод интерактивной формы услуги на ЕПГУ
- Методические рекомендации по работе с ЕСМЭВ версия 3.5.0.1
- Правила разработки форматов взаимодействия с использованием Единого электронного сервиса Единой системы межведомственного электронного взаимодействия
- Регламент обеспечения предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций в электронном виде
- Руководство пользователя Вида сведений предоставления статусов обработки электронного заявления на ЕПГУ (Единая платформа государственных услуг)
- Руководство пользователя Модуля «Каталог типов данных и атрибутов» (СМЭВ.КТДА)
- Руководство пользователя Технологического портала СМЭВ 3.0
- Типовое техническое задание на размещение услуги, оказываемой в электронном виде, на Портале государственных услуг
- Типовые технические требования к разработке интерактивных форм заявлений на предоставление государственных и муниципальных услуг
- Требования к качеству функционирования информационных систем, используемых при предоставлении государственных и муниципальных услуг в электронной форме. Версия 2.0 (2017)

Как можно заметить, в настоящее время внедрена система СМЭВ версии 3.x., которая была введена Приказом Министерства связи и массовых коммуникаций «Об утверждении Технических требований к взаимодействию информационных систем в единой системе межведомственного электронного взаимодействия» в июне 2015. Несмотря на это, СМЭВ версии 2.x до сих пор поддерживается согласно ГОСТ 54989, ввиду чего разработан

стандарт обратной совместимости версий 3.x и 2.x Переход на 3-ю версию был обусловлен необходимостью оптимизации трафика данных и повышения функциональности в условиях растущей нагрузки на систему.

Наряду со СМЭВ внутри Электронного правительства существует второй проект, известный как ЕСНСИ (Единая система нормативно-справочной информации), введенная Приказом Минкомсвязи России от 19.01.2015 №7 (ред. от 15.08.2016) "Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе "Единая система нормативной справочной информации", а также Перечня нормативной справочной информации, подлежащей размещению в федеральной государственной информационной системе "Единая система нормативной справочной информации". ЕСНСИ – это федеральная государственная информационная система, которая предназначена для обеспечения единой точки доступа к справочной информации (НСИ), используемой в государственных и муниципальных информационных системах, где все заинтересованные стороны – участники информационного взаимодействия могут получить описание справочников/классификаторов, а также базовых государственных информационных ресурсов и актуальные данные справочников и классификаторов.

Необходимо упомянуть о еще одном модуле, связанном с цифровизацией – стандарты открытых данных. В отчетном документе Открытого правительства от 2018 г. указано, что изначальные идеи и требования, прописанные в документах 2012-2014 гг. не были выполнены в полной мере, что в свою очередь рождает необходимость совершенствования методик оценки результатов работы Открытого правительства и пересмотра изначальных требований. В том же отчете в качестве заключения выдвигается 15 задач, которые необходимо решить до 2024 г. Помимо прочего, эти задачи включают в себя создание стандартов открытых данных и защиты персональной информации, обеспечение однократного ввода данных и их машиночитаемость, унификация форм взаимодействия между государством и населением, обеспечение стандарта свободы доступа к информации и создание регулярных отчетов о деятельности госорганов.

Вместе с внедрением программы «Цифровая экономика» в 2017 г. Правительство констатировало необходимость очередной оптимизации сервисов исполнительной власти. На текущий момент единый стандарт цифрового государственного управления остается проектом, ввиду целевого срока разработки соответствующих положений не раньше 2020 г. Исходя из содержания паспорта проекта «Цифровое государственное управление» предполагается стандартизация рабочего места госслужащего, реестров государственных услуг с выделением типологизации, создание дизайн-кода сервисов органов власти. Так же в проекте указана разработка стандартизации стратегий и методов популяризации электронных услуг среди населения.

На сегодня из указанного видимый результат обнаруживается только в отношении дизайн-кода сервисов. В настоящем, начиная с апреля 2019 г. параллельно разрабатываются 2 проекта: первый - Gov.design, он же Стандарт цифрового государства России. Сервис представляет собой инициативу частных компаний, поддерживаемую Министерством цифрового развития и Администрацией Президента, целью которой является разработка шаблонов компонентов визуального стиля и информационного наполнения Интернет-ресурсов государственных институтов.

Второй проект известен под названием ГосWeb. Его цель состоит в создании экосистемы из информационных и сервисных ресурсов на базе Госуслуг. Как отмечается, ГосWeb станет решением для неоднородных региональных сервисов, поддержка которых требует высококлассных специалистов и отдельных серверных мощностей под каждый сайт муниципалитета и регионального ведомства.

В части обеспечения государственных услуг в электронной форме существует базовый набор нормативных документов, которые определяют технические особенности работы портала Госуслуг. Среди них главный интерес вызывают регламент по «Обеспечению предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций в электронном виде», принятый в 2013г. Отличительная особенность данного регламента в

том, документ исполняет функцию универсального договора между Минкомсвязи в лице оператора и исполняющей организацией (муниципалитетом или органом исполнительной власти). Включение нового поставщика услуг происходит посредством присоединения к данному регламенту. Также работу портала регулируют следующие документы:

- Методические рекомендации по использованию ЕСИА (Единая система идентификации и аутентификации)
- Описание параметров для запроса Интеграционного модуля
- Положение о федеральной государственной информационной системе "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)"
- Положение о федеральной государственной информационной системе "Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (функций)"
- Порядок взаимодействия внешних информационных систем с единым личным кабинетом федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», версия 1.0
- Порядок интеграции с единым личным кабинетом (ЕЛК)
- Постановление Правительства РФ от 24.10.2011 N 861 О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)
- Постановление Правительства РФ от 24.10.2011 № 861 (ред. от 28.11.2011) "О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)"
- Постановление Правительства РФ от 25.06.2012 № 634 "О видах электронной подписи, использование которых допускается при обращении за получением государственных и муниципальных услуг" (вместе с "Правилами определения видов электронной подписи, использование которых допускается при обращении за получением государственных и муниципальных услуг")
- Постановление Правительства РФ от 25.08.2012 № 852 "Об утверждении Правил использования усиленной квалифицированной электронной подписи при обращении за получением государственных и муниципальных услуг и о внесении изменения в Правила разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг"
- Правила ведения федеральной государственной информационной системы "Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (функций)"
- Правила и процедуры работы в СМЭВ по Методическим рекомендациям версии 3.x
- Приказ Минкомсвязи России от 11.01.2012 № 1 "Об утверждении Требований к техническому описанию интерактивных форм заявлений о предоставлении государственных и муниципальных услуг, размещаемых в федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» и Порядка разработки и размещения интерактивных форм заявлений о предоставлении государственных и муниципальных услуг в федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)»"
- Регламент взаимодействия информационных систем ведомств с Единым порталом государственных и муниципальных услуг (функций) для реализации оплаты начислений
- Регламент интеграции информационных ресурсов с поисково-навигационной системой «Госбар»
- Регламент информационного взаимодействия Участников с Оператором ЕСИА и оператором эксплуатации инфраструктуры электронного правительства
- Регламент информационного взаимодействия участников с оператором ФГИС ДО

- Регламент подключения к подсистеме Концентратор услуг
- Руководство пользователя вида сведений «Интеграционный модуль»
- Технические требования к разработке интерактивных форм заявлений на предоставление государственных услуг федеральными органами власти
 - Типовое соглашение с регионами
 - Типовое техническое задание на размещение услуги, оказываемой в электронном виде, на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций)
 - Требования к региональным порталам государственных и муниципальных услуг (функций)

Указанные нормы регулируют техническую работу сервиса, алгоритмы запроса и оказания государственных и муниципальных услуг. Помимо указанных нормативов здесь так же действуют положения, которые регламентируют работу СМЭВ, поскольку система является структурной основой портала Госуслуг. Примечательно, что регламенты предполагают отдельное включение региональных и местных исполнителей со своим собственным набором оказываемых в электронном виде услуг. Данное положение привело к тому, что в зависимости от исполнителя, набор услуг может различаться, равно как особенности предоставления результатов одинаковых услуг. Это положение, наиболее вероятно, стало причиной создания концепции ГосWeb'a.

Параллельно с ГосWeb'ом, летом 2019 начинается тестовое внедрение т.н. «суперсервисов». «Суперсервисы» — это пакетные наборы услуг, сгруппированные исходя из «жизненных ситуаций», т.е. это пользователь-ориентированные сервисы автоматического оформления целого пакета документов. В качестве результата предполагается существенная экономия времени пользователя и максимизация удобства портала Госуслуг. В настоящее время тестируется 2 и планируется ещё 23 суперсервиса. Одновременно с этим, цифровая трансформация услуг включает разработку матрицы зрелости госуслуг, которая фактически является системой оценки качества оказываемых услуг с позиции цифровизации документооборота.

Подводя итоги, можно говорить о том, что система стандартов государственного управления с применением цифровых технологий в текущем состоянии представляется собой набор разрозненных нормативов различного уровня, которые не всегда обозначаются как стандарт. Одновременно с этим, обнаруживается устаревание существующих положений. Тем не менее, можно быть уверенным в своевременности федеральной программы «Цифровая экономика».

Источники:

- ЕПГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gosuslugi.ru/>
- ЕСНСИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nsi.gosuslugi.ru/_layouts/NsiInfrastructure/WelcomePage.aspx
- Министерство цифрового развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/>
- Открытое правительство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://open.gov.ru/>
- Правительство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/>
- СМЭВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smev.gosuslugi.ru/portal/>
- Стандарт цифрового государства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://standart.gov.design/>
- Цифровая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data-economy.ru/>

ДЕМОКРАТИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Информационный бюллетень
гранта РФФ № 19-18-00210
«Политическая онтология цифровизации:
исследование институциональных оснований
цифровых форматов государственной управляемости»
№ 1 (22)
2020

Компьютерная верстка К.С. Кондратенко

Без издательского редактирования

Подписано в печать с авторского оригинал-макета 26.02.2020.

Формат 60x84/8. Гарнитура литературная.

Усл. печ. л. 8,95. Тираж 100 экз. Заказ чр 28-2

Издано в типографии

ООО "ЦВЕТПРИНТ"

194354, Санкт-Петербург

пр-кт Луначарского, дом 13, корп. 1, ПОМ 15-Н

Тел. (812) 643-34-61